Автор бестселлеров New York Times

ДЖУЛИ КАГАВА

Судьба дракона

Она бессмертна.
У него лишь одна жизнь

Young Adult. Инферно. Война драконов

Джули Кагава

Судьба дракона

«Эксмо»

2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Кагава Д.

Судьба дракона / Д. Кагава — «Эксмо», 2018 — (Young Adult. Инферно. Война драконов)

ISBN 978-5-04-109281-8

Драконы: их почти истребили, но теперь они готовы вернуться и завоевать мир. Орден Святого Георгия: легендарные воины, которые не остановятся ни перед чем, чтобы стереть драконов с лица земли. Смертельные враги, что много веков ведут жестокую битву за человечество, встретятся вновь… Эмбер узнала шокирующую правду: она – лишь новая оболочка для Старейшего Змия. Ее личность будет уничтожена, а тело подчинит другой разум. Орден Святого Георгия пал, и лишь небольшая группа солдат удерживает оборону. «Коготь» находится на пороге мирового господства. Однако бывший солдат Ордена и драконы-отступники намерены помешать секретной организации уничтожить человечество. Им предстоит отбросить все предрассудки и полностью довериться друг другу, чтобы заполучить мощное оружие, способное положить конец кровавой войне. Приближается финальная битва, и победа достанется сильнейшему.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-109281-8

© Кагава Д., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Часть 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Джули Кагава
Судьба дракона

Julie Kagawa
INFERNO
© 2018 by Julie Kagawa
Translation copyright © 2020 by EKSMO
All rights reserved including the right of reproduction in whole, or in part in any form.
This edition is published by arrangement with Harlequin Books S. A.
This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.
© Лидман М., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020
Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

«Блестящий финал! Джули Кагава создала сагу о драконах, которая навсегда завладела моим сердцем».
Amazon.com

***

Посвящается Таше.
Вместе мы можем убивать драконов.

Часть 1
Искра

Эмбер

Пробираться несколько часов кряду по джунглям – не самое интересное занятие.

Жара стоит просто невыносимая. Обычно это не причиняет мне никаких неудобств, но из-за высокого уровня влажности под кроной деревьев казалось, что меня завернули в тяжелое мокрое одеяло. Моя одежда – футболка цвета хаки, брюки-карго, даже носки в берцах – намокла от пота. Я подобрала волосы, но мокрые пряди все равно лезли в глаза и липли ко лбу. И насекомые – их назойливое жужжание стояло у меня в ушах, слышалось из-под крон деревьев, сливалось в мерзкий гул. Эти противные существа были повсюду.

Позади меня беззвучно, как тень, скользил Гаррет. Чтобы его увидеть, мне нужно было обернуться, но я знала, что он идет следом за мной. Я чувствовала его присутствие – слышала, как он дышит и как тихо бьется его сердце. В последнее время мне даже не надо было видеть Гаррета, чтобы знать, где он. Солдат находился рядом со мной и постоянно занимал мои мысли – с каждым днем он значил для меня все больше. Сейчас он обеспокоен, но не из-за нас или нашего положения. Но я знаю, что он непрестанно думает о доме, об Ордене и о тех, кто остался там. И я не могу винить его. На континенте полным ходом идет война, «Коготь» развернул активную деятельность в Штатах. Что организация планирует делать, нам неизвестно, но мы точно знаем, что у них есть огромная армия драконов-клонов, которых вырастили специально для этой войны и запрограммировали неукоснительно выполнять приказы. «Коготь» уже использовал эту армию, чтобы уничтожить Орден Святого Георгия. Удар по заклятым врагам организации был нанесен сокрушительный: от Ордена практически ничего не осталось,

а то, что осталось, пребывало в плачевном состоянии. «Коготь» мог беспрепятственно воплощать в жизнь любые ужасные замыслы. А что делаем мы? Пробираемся по дремучим джунглям Амазонки, боремся с жуками, лианами и обезвоживанием в поисках того, что может даже не существовать.

Райли шел впереди, прорубая подлесок и лианы с помощью мачете. Он по пятам следовал за проводником, который вел нас по узкой извилистой тропинке. Но эту дорожку, по сути дела, и тропинкой-то назвать было нельзя. Отступник тоже был встревожен, хоть и старался не показывать этого. Не только Гаррету было о ком беспокоиться. Подпольная сеть Райли – отступники и детеныши, которые сбежали из «Когтя», тоже находились в опасности, потому что организация систематически устраняла каждого дракона, который отказывался ей подчиняться. Эта операция была под угрозой срыва. Райли очень не хотел оставлять свою сеть без присмотра и согласился ехать только после того, как Уэс и Джейд заверили его, что позаботятся о детенышах и отступниках, а он может спокойно отправляться в дорогу. Хоть Райли, в конце концов, и согласился, я видела, что ему не терпится как можно скорее покончить с этим и вернуться к своим отступникам. Я понимала, что Гаррет точно так же хочет вернуться к Ордену.

Но это важно. Хотим мы этого или нет, война с «Когтем» началась, и организация готова уничтожить все, что нам дорого. Нам катастрофически нужны союзники, а если эта зацепка окажется реальной, тогда у нас появится хотя бы небольшой шанс немного уравновесить силы противоборствующих сторон.

Неожиданно проводник, высокий худой мужчина, сжимающий в руках мачете, как у Райли, остановился. Дорога дальше сильно заросла лианами и была замаскирована ветками деревьев.

– Погодите немного, – быстро сказал он и начал прорубать поросль. Райли решил не стоять без дела и присоединился к нему. Вдвоем они начали быстро расчищать путь по тропинке.

Я сняла с плеч рюкзак, чувствуя, как от моей кожи исходит жар и испаряется влага. Достав из рюкзака фляжку, я сделала несколько глотков и передала ее Гаррету. Солдат кивнул в знак благодарности.

– Что ж… – вздохнула я, прислонившись к толстому узловатому дереву. Оно возвышалось у меня над головой, очертания ствола не сливались с кроной далеко вверху. В ветвях жужжали насекомые, а через покрывало листвы над нашей головой проникало только несколько лучей солнечного света. – Не так я хотела провести эти выходные, – я сделала вдох, но это было все равно, что пытаться дышать в сауне. – Все-таки я считаю, что кондиционеры – это гениальное изобретение. Гениальное, Гаррет. Как мы вообще без них обходились?

Юноша еле заметно улыбнулся и вернул мне фляжку. Одетый в камуфляжную куртку, в ботинках и с коротко стриженными светлыми волосами, он смотрелся здесь совершенно естественно. Как солдат.

– А мне казалось, драконы любят жару, – сказал Гаррет, бросив взгляд на проводника. Они с Райли все еще расчищали дорогу от лиан и веток. Я фыркнула, нагнулась и убрала фляжку обратно в рюкзак.

– Да, а еще люди считают, что мы любим сидеть в темных пещерах на куче золота. Но, согласись, мы ведь уже так не делаем? Особенно когда появилась возможность отслеживать состояние счетов при помощи компьютера, в комфортных условиях, в кабинетах, в которых есть кондиционеры, – я прихлопнула огромного комара, который с голодным видом приземлился на мою руку. – Наверное, из-за этого мы размякли, но лично я рада, что мы приняли удобства современной жизни. Все-таки лучше жить там, где есть кондиционер и водопровод, чем в пещере, даже если в ней спрятаны несметные сокровища.

Гаррет стал серьезнее.

– Судя по всему, не все драконы думают так же.

– Да, – вздрогнув, я встала и снова надела рюкзак на плечи. Джунгли словно сомкнулись вокруг нас, напоминая мне, зачем мы здесь. – Ты прав.

Райли подошел к нам. Он тяжело дышал. Чтобы волосы не падали ему на лицо, он завязал на голове бандану, но несколько темных прядей все равно выбились из-под нее и прилипли ко лбу. Его белая майка под раскрытой рубашкой с длинными рукавами намокла от пота. Золотые глаза сверкнули в тени листвы.

Где-то глубоко внутри меня поднялось теплое пламя *Sallith'tahn*. Это связь, которая на всю жизнь связала меня с Райли – с Кобальтом. Он – моя вторая половина, дракон, который должен быть моим спутником жизни. Но сейчас эта связь стала слабее. Ее можно было сравнить с мерцающим огоньком, тогда как раньше меня пожирало горячее, стремительное пламя желания. Я разрушила эту связь. Как дракон, я выбрала другого, предпочла любовь инстинктам. Сомневаюсь, что пламя *Sallith'tahn* когда-нибудь угаснет до конца и Райли когда-нибудь простит меня за то, что я отвергла его. Но сейчас, по сравнению с разразившейся войной и с угрозой, которую представляет «Коготь», наши отношения и ревность были таким пустяком. Чтобы выжить, нам нужно работать вместе. Поодиночке у нас нет никаких шансов.

– Проводник говорит, что мы почти на месте, – сказал Райли, открывая свою фляжку. – Он считает, что осталось идти еще примерно час, – дракон сделал несколько глотков и вытер лицо рукавом. – Черт, я и забыл, до чего в джунглях мерзко. Хорошо, что здесь нет Уэса, он бы просто замучил нас своим нытьем. У тебя все еще есть тот компас, орденец?

– Да, – Гаррет нахмурился. – Но зачем? У нас же есть проводник.

– Больше нет, – Райли обернулся к проводнику. Человек все еще прорубал спутанную растительность, специально не поднимая головы. – Примерно через километр отсюда будет какая-то статуя-указатель, а дальше мы пойдем сами. Он говорит, что тропа там не заканчивается, но наотрез отказывается идти дальше этой статуи.

– Он уходит? – нахмурилась я. – Но мы так не договаривались.

– Видимо, договаривались, – Райли закрутил крышку и перекинул фляжку через плечо. Его лицо скривилось от отвращения. – Он сказал, что отведет нас так далеко, как сможет. Другими словами, так далеко, как захочет.

– Почему?

– Потому что, по его словам, за статуей начинается территория бога.

Несмотря на жару и духоту, у меня по коже пробежал холодок.

– То есть мы на верном пути.

– Ага, – Райли потер затылок. Он нервничал, и его это явно раздражало. – Меня никогда не прельщала мысль о встрече с богом. Почему-то мне кажется, что они меня недолюбливают.

– Это тебя-то? – спросил Гаррет, и на его лице появился намек на улыбку. – С твоим невероятно презрительным отношением к представителям власти? Интересно, с чего бы это.

– Ха-ха. Очень смешно, орденец. А как будет весело, когда нас сожгут дотла, ух.

Мы снова отправились в путь, гуськом пошли по узкой тропинке за нашим проводником, с каждым шагом приближаясь к территории бога.

Джунгли стали еще гуще, хоть я и не думала, что такое вообще возможно. С обеих сторон тропинки нашу одежду цепляли ветки. Внезапно проводник остановился и пробормотал что-то непонятное. Впереди, у тропинки из лиан и корней, поднималась каменная статуя ощерившегося чешуйчатого рогатого существа.

Райли повернул голову к статуе.

– А, – заметил он. – Наверное, подразумевалось, что это дракон? Больше похоже на результат порочной связи свиньи и крокодила.

Я укоризненно покачала головой.

– Ты можешь проявить хоть чуточку уважения? Нам для полного счастья только молнией по голове не хватало получить.

Проводник с мрачным видом повернулся к нам.

– Дальше я идти не могу, – сказал он. – С этого момента вам нужно идти только по тропе. Я подожду, пока вы сделаете то, зачем пришли.

Райли нахмурился.

– Но вы сказали, что служите этому повелителю, богу или как вы его там называете.

– Так и есть. Но я всего лишь выражаю его волю за пределами джунглей. Невредимыми на его территорию могут ступить только те, кого он ждет. Поэтому я остаюсь здесь. Если вы не вернетесь до захода солнца, я пойму, что больше ждать вас не стоит. Теперь идите, – он кивнул в сторону тропинки. – Мой повелитель не отличается терпением. Неразумно навлекать на себя его гнев.

И мы направились дальше в джунгли, навстречу неизвестности. На территорию бога.

Почти сразу же я поняла, что что-то не так. Мой дракон беспокойно встрепенулся, несмотря на то что я не заметила ничего необычного. За нами кто-то следит, но при этом старается держаться вне поля зрения.

Гаррет приблизился ко мне, насколько это позволяла узкая тропинка, и пошел рядом.

– За нами следят, – сказал он с тяжелым взглядом.

– Да, – прошептала я в ответ. Мне захотелось вытащить из-под футболки пистолет, но я не хотела показывать, что мы знаем, что за нами следят. – Сказать Райли?

– Он знает, – сказал Гаррет. Юноша держался совершенно спокойно, но я чувствовала, как он на самом деле напряжен. В случае необходимости он был готов действовать. – Будь начеку. На нас могут напасть.

В этот момент мы вошли в просеку, а из поросли бесшумно, как призраки, вышли высокие, худые, одетые только в набедренные повязки люди. Не успели мы оглянуться, как они окружили нас и направили в нашу сторону острые копья.

Гаррет

Две недели назад

Я стоял в кабинете Габриэля Мартина по привычке по стойке смирно и смотрел, как лейтенант, прихрамывая, заходит в комнату. Он прошел к столу, поморщившись, сел и взмахом руки показал мне, что я могу сесть.

– Себастьян, – поприветствовал он меня, пока я устраивался в кресле. – Ты ведь сейчас был в медпункте? Как там Сент-Энтони?

– Так же, сэр, – ответил я.

Тристан Сент-Энтони все еще находился в коме. За два дня ничего не изменилось: он все так же не шевелился и не реагировал на внешние раздражители. Но он все еще был жив, что свидетельствовало либо о его твердолобости, либо о том, что он чертовски везуч: многие из его братьев, тех, кто был тяжело ранен, не пережили ту ночь.

– Вот ведь упрямец. Надо же ему все усложнить. Уверен, медик мне жизни не даст из-за того, что мы будем его перевозить, – Мартин еле заметно улыбнулся, а потом вздохнул и покачал головой. – Мы уезжаем, Себастьян, – продолжил он, снова взяв себя в руки. – Здесь мы у всех на виду. Мы понесли большие потери, наша оборона прорвана, и «Коготь» все еще знает наше местоположение. Еще одну атаку не переживет никто.

– Да, сэр, – ответил я. Я так и думал. Мартин прав, нам нужно уходить, собрать оставшихся солдат и отступить, чтобы можно было присоединиться к бою в другой день. Мы не сможем противостоять «Когтю», только не так. Мне не нравится, что придется оставить базу врагу, но я знаю, что выбора у нас нет. – Куда вы отправитесь?

– Туда, где «Коготь» нас не найдет, – вздохнул Мартин. – У Ордена есть несколько локаций по стране. Эти пристанища должны использоваться в случае крайней необходимости. До настоящего момента в них не было нужды. Я планирую отступить в одно из этих пристанищ, перегруппироваться и оценить ситуацию, связаться с остальными членами Ордена. Если еще кто-нибудь выжил, они поступят точно так же.

– Вы считаете, что есть и другие выжившие?

– Боже, я на это надеюсь, – сказал Мартин. – Не может же оказаться, что остались только мы. Должен быть кто-то еще – даже если нас совсем мало, это все же лучше, чем ничего. Не может быть, чтобы «Коготь» уничтожил всех солдат Ордена Святого Георгия. А что твои драконы? Что будут делать они?

– Райли тоже планирует выдвигаться, сэр.

Отступник и остальные драконы вот уже два дня жили в пустых офицерских квартирах в дальнем конце базы. Солдат Ордена осталось слишком мало, и никто даже не думал издеваться над ними, но драконы все равно намеренно старались не приближаться к остальным обитателям базы. Большинству солдат то, что драконов пустили на территорию, принадлежащую Ордену, было чуждо, и ни Мартин, ни Райли не хотели испытывать судьбу. Солдатам было запрещено заходить на «сторону драконов», а лидер отступников запретил своим любые контакты с остальными обитателями базы. Сам Райли держался от солдат как можно дальше. Он с самого начала относился к Ордену с большим недоверием и хотел защитить свою подпольную сеть. Поэтому дракон неохотно шел на контакт с людьми, особенно с Мартином. Только Эмбер бесстрашно перемещалась по базе. Она исполняла роль посредника между драконами и Орденом Святого Георгия, передавая сообщения и новую информацию обеим сторонам. Когда бы девушка ни появлялась, неважно, шла ли она по двору или входила в комнату, ее сопровождали тяжелые и полные подозрения взгляды, но реальных проблем из-за того, что дракон спокойно разгуливает по территории Ордена, не возникало.

Разумеется, солдаты видели, как красный дракон возглавила атаку против орды клонов, которые иначе уничтожили бы базу, не понеся никаких потерь. Восприятие менялось. Медленно. Многие солдаты перестали относиться к драконам с открытой враждебностью. Она сменилась обычной подозрительностью. С Эмбер или с кем-то другим из драконов, с тех пор как они появились на базе, разговаривал только Мартин. Но никто не угрожал им в открытую и не насмехался. Это лучшее, на что я мог рассчитывать.

К сожалению, были и те, чья ненависть не угасла. Они презирали драконов и считали, что их следует пристрелить – и меня, в голову, пока есть такая возможность. К счастью, авторитет Мартина в Западном капитуле был непоколебим, его уважали, поэтому ему подчинялись, даже в том, что могло быть воспринято как в высшей степени богохульство. Люди все равно продолжали переговариваться между собой, но это удерживало их от открытого восстания.

Мартин почесал лоб.

– Тогда иди к своим драконам, – сказал он. – Поговори с ними. Узнай, что они намереваются делать. Хотел бы я гарантировать им защиту, если они пойдут с нами, но ты так же хорошо знаешь Орден, как и я. Одно дело – солдаты этой базы, но если мы встретим других выживших… Не уверен, что смогу убедить их выслушать меня, даже несмотря на произошедшее.

– И поэтому мы уходим прежде, чем по нам начнут палить из всех орудий.

Мы повернулись. В дверях кабинета стояли Райли и Эмбер. Лидер отступников мрачно, почти вызывающе смотрел на Мартина. Эмбер бросила на него раздраженный взгляд, проскользнула в комнату и встала рядом со мной.

– Райли хочет сказать, – вмешалась она, когда Мартин прищурился, – что наши люди почти восстановились после полученных травм, и, возможно, нам стоит найти для них безопасное место, пока не вернулся «Коготь». Во время воссоединения Ордена нас не должно быть поблизости. Сомневаюсь, что они… проявят такое же понимание, как вы, лейтенант.

Райли усмехнулся.

– Думаю, я сказал именно это.

Мы не обратили на него внимания.

– Так я и думал, – кивнул Мартин в ответ. – Понимаю, это разумно, если принимать во внимание сложившиеся обстоятельства. Когда вы выдвигаетесь?

– Сегодня, – ответила Эмбер. – Через несколько часов. Джейд и остальные уже оправились и готовы отправиться в путь, так что мы хотим выехать на закате и провести ночь в дороге. Вам больше не придется о нас беспокоиться.

Мартин обдумал услышанное, а потом повернулся ко мне.

– А ты, Себастьян? – спросил он. Я знал, что он это сделает. – Ты едешь с ними?

Он не сердился на меня и не обвинял, но мой живот все равно скрутило. Я уловил скрытый смысл его слов.

«Ты солдат Ордена Святого Георгия. Это твой дом, останься с теми, кто тебя вырастил. Твое место здесь, с твоими братьями. Останься с нами».

Я колебался всего секунду, а потом кивнул.

– Да, сэр.

– И у меня не получится убедить тебя остаться с нами? – продолжил Мартин, и, прежде чем я успел ответить, добавил: – Нам бы очень пригодилась твоя помощь, Себастьян, особенно сейчас. Той ночью мы выжили благодаря тому, что ты хорошо знал противника. И еще благодаря поддержке драконов, – уголок его рта дернулся, еле заметно, и так же быстро он нахмурился. – Я бы хотел, чтобы ты отправился с нами, Себастьян. Конечно же, я не могу тебе приказывать, но Ордену Святого Георгия – тому, что от него осталось, – понадобится вся возможная помощь.

– Простите, сэр, но я не намерен снова присоединяться к Ордену.

Я решил, на какой я стороне. Орден больше не был моим домом. И хотя отчасти мне хотелось отправиться с ним, говорить от имени драконов, продолжить призывать к изменениям, я прекрасно знал, кому я верен.

– Понимаю, – он снова вздохнул, но кивнул. – Береги себя, Себастьян. Не знаю, что Орден будет делать после всего произошедшего, и остался ли вообще кто-нибудь, кто будет что-то делать. Но… – он перевел взгляд на Эмбер. – Я знаю, что грядут перемены. Пока я не могу сказать, к лучшему или к худшему, – Мартин вытащил из ящика стола одноразовый сотовый телефон и прокатил его по столу. – Возьми, – сказал он, и я взял его. – В контактах всего один номер. Если я тебе понадоблюсь, неважно зачем, свяжись со мной. Почему-то мне кажется, что наши пути снова пересекутся.

Прежде, чем я успел ответить, в дверь постучали, и Мартин перевел взгляд на дверь.

– Сэр! – в комнату вошел солдат. Он бросил подозрительный взгляд на Эмбер, Райли и меня, а потом снова повернулся к Мартину и продолжил: – Лейтенант. Охрана остановила за воротами человека. Он отказывается говорить, кто он и откуда. Нам удалось лишь узнать, что у него есть сообщение… – его взгляд метнулся к Райли и Эмбер. – Для драконов.

Райли

Странный какой-то сегодня день.

В конференц-зале за столом сидел человек под охраной двух солдат Ордена. Очень худой, загорелый, с обветренной кожей. Он был одет в простую рубашку и темные штаны. Мужчина молча сидел, положив руки перед собой, и с мрачным видом разглядывал деревянную поверхность стола. Мы – я, орденец, Эмбер и лейтенант Ордена, Мартин – подошли к столу и встали возле него.

– Я лейтенант Мартин, – четко, официально начал офицер. – В настоящее время я являюсь командующим Западным капитулом Ордена Святого Георгия. Кто вы такой? Что вам здесь нужно?

Человек, наконец, поднял голову. На его лице не дрогнул ни один мускул. Но он смотрел не на лейтенанта, а на рыжеволосого детеныша, стоявшего рядом с орденцем.

– Эмбер Хилл, – тихо, но четко произнес он. Его мрачный взгляд метнулся ко мне. – Бывший агент Кобальт. Приветствую вас от имени моего господина.

Эмбер замерла, орденец – тоже. Напряглись и двое солдат: они потянулись к своему оружию. Человек за столом, напротив, был все так же безмятежен. Я шагнул вперед, чувствуя, как встрепенулся, реагируя на потенциальную угрозу, Кобальт.

– И кто же он? – прорычал я.

– Прошу меня простить, бывший агент Кобальт, – человек склонил голову. – Но мой господин не хотел бы обсуждать дела при солдатах Ордена Святого Георгия, – он быстро взглянул на Мартина и солдата. – Это сообщение и следующие за ним условия предназначены только для вас и мисс Хилл. Себастьян может остаться, если хочет, – продолжил он, и я напрягся. Получается, имя солдата тоже ему известно… Да кто он такой? И кто этот таинственный господин, который знает нас всех? – Но остальные солдаты Ордена должны уйти. Мой господин настаивает на том, чтобы сообщение услышали только вы.

– Нет, так не пойдет, – сказал Мартин. – Вы находитесь на территории капитула Ордена Святого Георгия. Вы можете рассказать нам все, о чем хотите поговорить с драконами.

– Бросьте, лейтенант, – сказал человек. – Вы ведь видите, я не представляю угрозы. Я не дракон и не солдат. Я не вооружен. Ваши солдаты уже знают, что при мне нет наушников и передатчиков. Два дракона и бывший солдат Ордена Святого Георгия без проблем справятся с немощным стариком, – его тонкие губы дернулись. – Но если вам от этого станет легче, вы можете приковать меня к столу.

– Кто вы такой? – проревел я. Тоже мне, дряхлый старик. Очевидно, он знает слишком много, чтобы не причинить никакого вреда. – Откуда вам известно, кто мы и что мы находимся здесь?

– Я все расскажу, – сказал незнакомец и положил руки на стол, – как только солдаты Ордена выйдут из комнаты.

Я посмотрел на Мартина. Секунду он стоял неподвижно, сжав челюсть, а потом кивнул и подал знак солдатам, стоявшим за стариком. Они обеспокоенно посмотрели на него, но тут же повернулись и вышли из комнаты. Мартин еще секунду оценивающе смотрел на незнакомца, а потом повернулся к Себастьяну.

– Мы будем за дверью. Зовите, если понадобимся.

– Да, сэр, – ответил солдат.

Офицер в последний раз бросил взгляд на сидящего за столом человека и вышел из комнаты. Дверь закрылась, и кроме нас и незнакомца в комнате никого не осталось.

Старик все так же неподвижно сидел за столом.

– Так, – сказал я, делая шаг вперед. – Вы получили то, что хотели. Солдаты Ордена вышли из комнаты. Начинайте свой рассказ. Очевидно, вам известно, кто мы, что мы и, возможно, почему мы здесь. Я припоминаю только одну организацию, которая обладает этой информацией.

– Я не из «Когтя», – сказал старик. – Давайте раз и навсегда отбросим эти подозрения. У вас нет причин меня бояться. Хотя «Коготь» – это одна из причин, по которой я здесь. У меня есть сообщение от моего господина. Он хочет встретиться с вами, бывший агент Кобальт. С вами и с мисс Хилл. Он хотел бы обсудить кое-какие вопросы.

– Ага. А мы должны немедленно все бросить и отправиться на встречу с этим таинственным человеком, я правильно понял? Прошу прощения, но этого недостаточно. Особенно потому, что мы до сих пор не знаем, кто он такой, и, раз уж на то пошло, кто такой вы.

– Кто такой я – не имеет значения, – сказал незнакомец. – Я всего лишь его голос. Однако вы, бывший агент Кобальт, может быть, слышали о нем. Мой господин называет себя Уроборосом[1].

«Уроборосом?»

Мне показалось, что земля ушла у меня из-под ног. Я чувствовал, как на меня смотрят Эмбер и орденец, и подозревал, что по мне видно, как сильно я ошеломлен.

– Это невозможно… Уроборос…

– Легенда? – со слабой улыбкой ответил старик. – Миф?

– Он мертв, – безапелляционно сказал я. – Считается, что дракон, известный под именем Уроборос, мертв. После того, как он стал отступником, его никто не видел…

– Более трехсот лет, – закончил незнакомец. – Да, именно это вам и внушил «Коготь». Однако, бывший агент Кобальт, Уроборос живее всех живых. И он отправил меня, чтобы найти вас и дочь Старейшего Змия, – он посмотрел на Эмбер. Детеныш быстро выпрямилась. – Он хочет кое-что обсудить с вами. Лично.

Эмбер перевела взгляд со старика на меня.

– Насколько я понимаю, этот… Уроборос важная персона? – спросила она. – Кто он такой?

Я сделал глубокий вдох.

– Уроборос, – начал я, ощущая, как мой голос дрожит от благоговения, – Змий. Очень старый Змий. Старше него только наша печально известная глава «Когтя».

Брови Эмбер изогнулись дугой.

– Вот, значит, как, – сказала она.

– Да, – кивнул я. – Так что он довольно важная персона. Хоть и не должен существовать. Давным-давно – и, представь себе, это было более трехсот лет назад – Уроборос и Старейший Змий повздорили. Никто уже не помнит, почему именно, но считается, что это как-то связано с «Когтем» и тем, как Старейший Змий намеревалась управлять организацией. Есть разные версии развития конфликта. Это могла быть и простая ссора, и полномасштабная драка в стиле боя Годзиллы и Мотры[2], но, в конце концов, Уроборос покинул «Коготь» и стал отступником. Он является самым первым отступником в истории. Он просто… Исчез. Официально «Коготь» считает, что он мертв, но существует легенда, в основном бытует среди отступников, о том, что каким-то образом Уроборосу удалось выжить и он где-то скрывается. Прячется от «Когтя», все это время с успехом укрываясь от их радаров, – я покачал головой. – Конечно, это всего лишь легенда. Никто о нем ничего не слышал и не видел его с тех пор, как он сбежал из «Когтя».

Орденец взглянул на человека, сидящего за столом.

– Выходит, это не легенда.

– Нет, – я, прищурившись, посмотрел на незнакомца и почувствовал, как во мне темным пламенем поднимается подозрение. – Так, если, по-вашему, это правда, если Уроборос действительно жив, где, черт подери, он был все это время? Почему он ничего не сделал? Неужели ему плевать, что мы умирали от рук агентов «Когтя» и солдат Ордена Святого Георгия? Возможно, он единственный, кто может выступить против Старейшего Змия лицом к лицу и у кого

---

[1] Уроборос (др. – греч. οὐροβόρος от οὐρά «хвост» + βορά «пища, еда») – змея или дракон, кусающий себя за хвост. Уроборос является одним из древнейших символов, который в том или ином виде встречается в большинстве культур мира. Это символ циклической природы жизни и бесконечности, вечности.

[2] Годзилла – гигантский ящер-мутант, персонаж японских и американских фильмов, мультфильмов и комиксов. Является одним из самых популярных монстров всех времен. Мотра – гигантское насекомоподобное существо, которое в одном из фильмов сражалось с Годзиллой.

будет хотя бы крошечный шанс пережить этот бой. Он ведь мог хотя бы связаться с отступниками. Почему он этого не сделал, почему не оставил о себе никаких вестей? Почему он делает это именно сейчас?

– Мне не дано понять, о чем думает Уроборос, – сказал человек. – Я пришел, чтобы доставить его сообщение, это все. Мне известно, что он всегда отказывался связываться с кем-то при помощи современных технологий: телефонов, компьютеров и прочего. Телефонный звонок можно отследить. Компьютеры можно взломать. Можете считать, что Уроборос… приверженец традиций. Если вы хотите получить ответы на свои вопросы, вам нужно пойти и задать их лично.

– Ладно, – разочарованно проворчал я. – Где он?

Человек моргнул.

– Прошу меня простить, бывший агент, – сказал он. Он говорил все так же спокойно. – Боюсь, этого я вам сказать не могу, – старик поднял руку, когда я сделал шаг вперед. – Уж кто-кто, а вы должны знать, на что способен отступник ради сохранения в тайне своего местоположения.

– Тогда как мы найдем его? – спросила Эмбер.

– Если вы согласитесь встретиться с моим господином, я отведу вас к нему. Однако предупреждаю, вам предстоит долгое путешествие. Уроборос находится не здесь, не в США. Он спрятался настолько хорошо, что практически полностью отгородил себя от цивилизации. Эта поездка займет какое-то время.

– Но у нас нет времени, – рявкнул я. – Мы на войне, «Коготь» перешел в активное наступление. Я не могу бросить детенышей и отправиться на другой конец земного шара просто для того, чтобы поболтать с неизвестно с кем.

– Даже если этот кто-то – сам Уроборос? – мягко спросил старик. – Первый отступник? Один из четырех Змиев? Тот, кто знал Старейшего Змия много веков, второй по могуществу дракон на земле? Я думал, что вы, бывший агент Кобальт, будете особенно заинтересованы во встрече с Уробоpосом. Вы ведь хотите узнать, почему он позвал вас, учитывая, что у вас есть подпольная сеть драконов, которая пытается скрыться от «Когтя».

– Эй, не поймите меня неправильно, – я поднял руку. – Я бы с огромным удовольствием встретился с Уробоpосом и задал ему пару вопросов. Особенно меня интересует то, как ему удалось триста лет оставаться вне поля зрения «Когтя», – я провел ладонью по голове. – Но сейчас не лучшее время. Я не могу оставить детенышей. «Коготь» все еще охотится за нами, возможно, скоро он перейдет во вторую фазу наступления, в чем бы она ни состояла. И пока этого не произошло, я должен хорошенько спрятать свою сеть от организации.

Эмбер посмотрела на меня, а потом на старика, сидящего за столом.

– Ответ нужно дать сейчас? – спросила она.

– Нет, мисс Хилл, – человек покачал головой. – Не торопитесь. Обсудите все. Но… помните, что Уроборос – Змий не из терпеливых. Он ничего не забывает и ничего не прощает, – старик говорил все так же безмятежно и буднично. Он не угрожал, просто констатировал факт, но я все равно почувствовал, как меня пробрала дрожь. – Господин не очень-то терпелив по отношению к тем, кто попусту тратит его время. Если вы откажетесь от его предложения, он не станет приглашать вас еще раз. Поэтому будьте очень осмотрительны.

* * *

– Разрази меня гром, – сказал Уэс. – Уроборос? Первый отступник? Это невозможно, черт побери. Я думал, что он… То есть разве он не…

– Фактически его не существует, – это сказала Мист. Она стояла в дальнем углу комнаты, прислонившись к стене.

Мы оставили незнакомца под сомнительным присмотром солдат и вернулись в наше временное жилище на другом конце базы. И теперь я, Эмбер и орденец собрались в комнате Уэса вместе с двумя другими драконами, которые недавно присоединились к нам: Мист раньше состояла в отряде «Василисков», и причины, по которым она находится здесь, до сих пор были для нас туманны, а Джейд, взрослый восточный дракон с невероятной любовью к чаю, держалась несколько отстраненно.

– Уроборос всего лишь легенда, – сказала Мист. – Городская легенда, которая служит источником надежды для отступников.

Ее длинные, серебристого цвета, волосы едва заметно мерцали в залитом тенью углу. Единственным источником света в комнате был стоящий на столе ноутбук Уэса. Несмотря на то, что хакер являлся человеком, у него, казалось, была аллергия на солнечный свет, прямо как у вампиров.

– Его не существует, – настаивала девушка. – Все в «Когте» знают, что Уроборос давно мертв. Он не мог бесследно исчезнуть на такой большой промежуток времени, мы бы наверняка что-нибудь заметили.

– Ага, скажи это старику, который сидит в конференц-зале Ордена, – сказал я, указывая пальцем на закрытую дверь. – Он либо переел волшебных грибов, либо утверждает, что первый отступник не просто живее всех живых, но и хочет встретиться с нами.

Джейд, которая до этого молча стояла у шкафа, с интересом посмотрела на меня.

– Если Уроборос действительно жив и призвал тебя к себе, будет мудро поехать. Нечасто получаешь приглашение от древнего Змия. Такой шанс выпадает не каждому.

– Да, но… – я запустил обе руки в волосы, разочарование у меня вступило в битву с любопытством. Конечно, я хочу поехать. Это же *Уроборос*, первый отступник. Легенда. Ему удалось спрятаться от «Когтя» так, что все в организации и вне ее считали, что он мертв. И он умудрился скрываться от них на протяжении *трехсот лет.* Чтобы узнать его секреты, я был готов даже на убийство.

Но что случится с моей сетью, если я уеду, а «Коготь» нападет снова? Мои отступники – настоящие храбрецы. Они сражались с армией клонов «Когтя» и отразили атаку на Орден. Если бы мы не вмешались, Ордена Святого Георгия бы не существовало.

Но цена победы была слишком высока. Некоторые не пережили нападение. Пятеро детенышей погибло, их похоронили в пустыне, рядом с солдатами, с которыми они сражались бок о бок. Каждого из них я знал по имени и помнил, когда забрал каждого из них из «Когтя». Я обещал им лучшую жизнь и свободу.

– Ты беспокоишься об остальных, – тихо сказала Эмбер.

– Конечно, беспокоюсь, – ответил я. – Не могу оставить их одних. Это слишком опасно. «Коготь» пытается нас убить, у них есть огромная армия клонов. Я не смею отправить их обратно в пристанища – местоположение гнезд им известно. У нас осталось только одно место, где можно скрыться, и можно только надеяться, что «Коготь» его не найдет.

– Насколько я понимаю, мы возвращаемся на ферму, – сказал Уэс. Я кивнул. Он вздохнул. – Так, черт возьми, Райли, я могу отвезти их туда. Для этого не нужно быть семи пядей во лбу.

Пока я ошарашенно смотрел на него, в разговор вмешалась Джейд.

– А если тебя беспокоит их безопасность, – сказала она, – я тебя успокою. До твоего возвращения с ними останусь я. «Коготь» не посмеет тронуть ни одного из твоих детенышей, пока они находятся под моим присмотром.

– Я… с вами все в порядке? – в ужасе спросил я. Что, черт побери, происходит? Уэс ненавидит людей, а тинейджеров – особенно. Джейд присоединилась к нам совсем недавно. – Что на вас двоих нашло? – нахмурился я. – Если бы я не знал вас, я бы решил, что вы делаете все возможное, чтобы спровадить меня туда. Вам остается только вытолкать меня за дверь.

– Райли, – Уэс окинул меня одним из своих терпеливых взглядов, означающих «Вокруг меня одни идиоты». – Подумай вот о чем. Уроборос второй по старшинству дракон на земле, и отношения со Старейшим Змием у него, черт побери, не самые лучшие. А что, если нам удастся убедить его сражаться на нашей стороне? – хакер покачал головой. – Приятель, если ты не видишь весь потенциал этого предложения, ты совсем безнадежен.

– Да, – Джейд с мрачным видом кивнула. – Если тебе хорошо знаком твой враг и ты знаешь себя, сражайся хоть сто раз, опасность тебе не грозит.

– Что, черт побери, это значит?

– То, что мы на войне, – восточный дракон посмотрела на меня почти так же презрительно, как Уэс. – А знание о враге – ключ к победе над ним. Знание – наше величайшее оружие, а кто еще может им обладать, как не тот, кто прожил больше, чем почти любой на планете?

– А я знаю тебя, Райли, – вмешалась Эмбер. – Ты хочешь встретиться с Уроборосом. Если ты упустишь эту возможность, ты будешь жалеть об этом до конца жизни.

– Решено, – добавила Мист. – На твоем месте я бы поставила встречу с настолько легендарным драконом на первое место в списке приоритетов. Но это я.

Я вздохнул.

– Интересно, понимаете ли вы, что я лидер этой подпольной сети? Ну это так, просто, на случай, если вы забыли, – как я и ожидал, это никого не впечатлило, и я покачал головой, признавая свое поражение. – Ладно, мы поедем к первому отступнику и узнаем, что ему от нас нужно. Уэс, Джейд, если вы уверены, что справитесь с детенышами…

– Ой, да езжай уже, – сказал Уэс. – Говоришь прямо как курица-наседка, чтоб тебя.

Эмбер

Настоящее время

Люди окружили нас во мраке джунглей, безмолвные, как призраки. Их было около десяти. Из одежды на них виднелись только едва скрывающие темную кожу набедренные повязки и ожерелья из кожи и костей. Большинство из них направляли на нас грубые деревянные копья, несколько человек поодаль держали луки со стрелами. Они ничего не говорили – не производили вообще никаких звуков. Они просто смотрели на нас, и по их черным глазам было невозможно понять, о чем они думают.

– Ладно, – пробормотал Райли, оглядываясь по сторонам. – Признаться, я немного встревожен. Как считаете, это конвой или почетный караул? – он говорил удивленно, но в его голосе слышались предупредительные нотки. Гаррет вытащил пистолет и опустил его, готовый, если придется, стрелять на поражение.

– Как думаете, что им нужно? – спросила я, глядя на направленные прямо мне в лицо острые наконечники копий. Гаррет стоял рядом, и я чувствовала, как напряжены его мускулы и каким тяжелым взглядом он обводит окруживших нас людей. Райли пожал плечами.

– Меня это тоже очень интересует, но я не готов стать шашлыком, чтобы узнать ответ на этот вопрос, – он перевел взгляд на меня, и его губы изогнулись в улыбке. – У тебя же есть запасная одежда?

– Ты хочешь, чтобы мы приняли истинную форму? Перед всеми этими людьми?

– Да кому они скажут? Обезьянкам-репортерам? – он закатил глаза, а потом снова перевел взгляд на людей. – Думаю, тогда нам даже драться не придется. Они просто побросают копья и бросятся врассыпную.

– А если нет?

– Тогда я предпочел бы находиться в истинной форме, когда они попытаются засунуть копье мне в зад.

Внезапно окружившая нас толпа расступилась, и вперед вышел тощий, напоминающий скелет, старик. Его руки напоминали прутья, а на голове было всего лишь несколько тонких прядей седых волос. Он остановился в нескольких шагах от нас, обратил на нас взгляд ярких внимательных глаз, а потом поднял руку и указал на меня когтистым пальцем.

– Ты, – резко сказал он с сильным акцентом. – Имя.

– Мое имя? – спросила я. Воины вокруг нас хранили молчание. Они все еще направляли на нас свои копья. Старик не ответил, просто не сводил с меня своих пронзительных черных глаз. – Эмбер, – тихо сказала я. – Эмбер Хилл.

Он кивнул и отступил назад. Наконечники копий опустились к земле. Старик взмахнул морщинистой рукой, приказывая нам следовать за ним.

Мы подчинились и направились за ним по узкой тропе. Но вскоре, когда мы зашли дальше в джунгли, она исчезла, и даже Райли и Гаррет с трудом понимали, куда мы идем. Старик и окружившие нас люди тихо, как призраки, двигались среди деревьев и поросли. В отличие от нас, шумных чужаков, их почти не было видно, они полностью сливались с окружающим миром, тогда как мы громко топали по джунглям в берцах и срубали растущие на пути лианы. Джунгли сгущались вокруг нас, становились все темнее, как будто их оскорбляло само наше присутствие и попытки расчистить дорогу. Уже через несколько минут я совершенно не представляла, где нахожусь, а чувство направления словно растворилось в кронах деревьев. Я не на шутку испугалась: если таинственные проводники исчезнут и бросят нас посреди джунглей, у нас не получится найти дорогу обратно.

– Как думаешь, куда они нас ведут? – шепотом спросила я у Гаррета через несколько минут. Солдат убрал оружие в кобуру, но все равно напряженно осматривал окружавшие джунгли и бесшумно скользивших между деревьями людей.

– Не знаю, – ответил он, подняв голову. Я последовала его примеру и увидела, что на узловатой ветке сидит маленькая желтая обезьянка с черными глазками. Она смотрела прямо на меня. – Но они знают твое имя, – продолжил Гаррет. – А это значит, что нас ждали.

Мы заходили все дальше во тьму джунглей, но ни наш проводник, ни конвоиры не останавливались, ничего не говорили нам и не переговаривались друг с другом. Один раз Райли сделал попытку заговорить со стариком, но тот всего лишь покачал головой и прижал палец к губам. Пару часов спустя, когда меня уже всерьез беспокоило, закончится ли когда-нибудь этот поход и не бесконечны ли эти джунгли, Гаррет неожиданно слегка подтолкнул меня локтем и указал на что-то в деревьях у нас над головой.

Сначала я не увидела ничего необычного: просто нечеткие из-за полумрака очертания стволов деревьев и лиан. Потом за деревьями показалась древняя каменная стена, почти полностью скрытая мхом, лианами и узловатыми корнями деревьев. Когда мы подошли ближе, я увидела обвалившуюся арку и две статуи, стоящие по бокам от нее. Их очертания были практически полностью уничтожены ветром, дождями и наросшим мхом. За стеной к кроне деревьев поднималось огромное каменное строение, такое же обветренное и захваченное мхом, как и статуи.

Я подняла брови от удивления. Получается, эти люди живут здесь, в этой скрытой глубоко в джунглях деревне, окруженной руинами еще более древней цивилизации? Я была поражена. Сложно поверить, что в мире до сих пор есть места, не тронутые цивилизацией, где люди на протяжении сотен лет живут без электричества, телефонов и компьютеров.

Однако когда мы приблизились к арке, старик остановился и повернулся к нам, выставив вперед руку. Я повернулась и увидела, что окружавшие нас воины отступили и стояли в нескольких метрах от входа. Они словно опасались подходить ближе.

Старик посмотрел на меня, а потом на Райли и Гаррета. Он сделал шаг назад, указал на нас, а потом на арку.

Я нахмурилась.

– Вы не пойдете с нами?

Он не ответил, просто повторил жест, указав на нас, а потом на арку, но на этот раз сделал это немного более энергично. Райли пожал плечами.

– Насколько я понимаю, дальше мы идем без него. Но будьте начеку. Я бы очень не хотел попасть в засаду. Будет обидно, если нас нашпигуют стрелами как ежей.

Мы осторожно двинулись к арке. Оглянувшись, я увидела, что старик и остальные воины исчезли, как будто их никогда и не было.

Миновав арку, мы оказались в огромном дворе. Среди мха и растительности тут и там мелькали очертания обветренной каменной плитки. Стены крошились под весом громадных, похожих на огромных питонов, корней, скользивших по стенам, среди каменных глыб и груд булыжников. Из-за корней и россыпей камней казалось, что пройти по двору будет практически невозможно. Лестницы вели к обваливающимся, обвитым лианами, замшелым зданиям. Между каменными кладками этих домов прорастали деревья. Они устремлялись ввысь и разрушали по мере своего роста стены и крыши. За ступенями и зданиями в неизвестность уходило еще больше улиц.

– Здесь ужасно тихо, – отметил Райли, когда мы с опаской прошли в просторный двор. Насекомые порхали теперь над камнями и лианами, но других источников движения я не замечала. – И я говорю это не из-за ужасного желания вести себя шаблонно. Вы ведь тоже это чувствуете, да?

Я кивнула. Он прав. Несколько минут назад в джунглях кипела жизнь: жужжали насекомые, пели птицы, на ветках деревьев далеко наверху кричали обезьяны. А сейчас вокруг царила мертвая тишина, словно каждое живое существо боялось даже пикнуть.

И тут земля задрожала у нас под ногами.

– Мне это не нравится, – начал Гаррет.

Мы вытащили оружие и застыли посреди двора, напряженно оглядываясь по сторонам. Земля снова вздрогнула, раздался приглушенный гул, затряслись камни. А потом – еще раз. Насекомые разлетелись в разные стороны, со стены упало несколько мелких камешков. Это был звук шагов, и он становился все громче. Мое сердце колотилось все быстрее и быстрее. Но когда я увидела над крышами домов костяные шипы, оно чуть не остановилось вовсе. Дома были как минимум метров двенадцать в высоту.

– О черт, – выдохнул Райли.

Мы застыли на месте, потеряв дар речи, и смотрели, как из-за разрушенных строений спокойно выходит на свет огромный, размером с дом, дракон.

Он был стар. Это было ясно, даже если не обращать внимания на его внушительные размеры. В его огромных, потрепанных крыльях зияли дыры, а грязно-зеленые, цвета болотной воды, спина и плечи поросли мхом и растительностью. Он выглядел неопрятно, но, подозреваю, что если он ляжет на землю, то он станет совсем незаметен на фоне ландшафта джунглей. Его закрученные черные когти были длиннее, чем мои руки, а костяные рога изгибались вперед из узкой, похожей на череп морды. Его пронзительные глаза горели оранжево-красным пламенем. И он смотрел прямо на меня. Уроборос, великий Змий, поднял голову, возвышаясь над всеми нами, и улыбнулся. В жизни я не видела более ужасающей улыбки.

– Эмбер Хилл, – его голос напоминал раскат грома. Когда он заговорил, земля затряслась, а мои кости завибрировали. – Дочь Старейшего Змия. Мы, наконец, встретились.

Мои ноги тряслись, а слова застряли где-то между сердцем и горлом. У меня в голове промелькнула безумная, ужасающая мысль: а что, если Уроборос заманил нас сюда, в этот богом забытый храм, чтобы убить? Или, точнее, убить *меня*, дочь своего старого соперника, Старейшего Змия. Вдруг он решил, что когда убьет кровь от крови Старейшего Змия, то приблизит уничтожение «Когтя»? Или он просто хочет отомстить, а поскольку удар по самóй главе «Когтя» он нанести не способен, то решил вместо этого уничтожить ее дочь.

«Что ж, в таком случае я просто посмеюсь над тобой. Это не я ее любимый близнец. Если ты съешь меня, ты всего лишь…

…лишишь Старейшего Змия бессмертия».

У меня кровь застыла в жилах. Я сосуд Старейшего Змия. По сути, я была создана для того, чтобы стать хранилищем ее воспоминаний, чтобы она смогла прожить еще тысячу лет. Поэтому Уроборос позвал нас сюда? Неужели он каким-то образом узнал, что Старейший Змий хочет стать бессмертной, и решил сорвать ее величайшие планы?

Я поняла, что Уроборос все еще смотрит на меня. Больше всего он напоминал короля, терпеливо ожидающего, когда его раб прекратит, наконец, бить челом. Я посмотрела на его страшную, змеиную морду, в эти испепеляющие глаза, и поняла, что его откровенно забавляет все происходящее. Он прекрасно знал, какой эффект на нас произвело его появление, и, возможно, упивался этим.

«Да ладно тебе, Эмбер. Ты дочь Старейшего Змия. Даже если он собирается тебя убить, не показывай, что тебе страшно».

Я незаметно сделала вдох, подняла голову и шагнула ко второму из старейших драконов на земле.

– Уроборос, – я сосредоточилась на том, чтобы говорить спокойно и собранно, как это делала бы *она*. – Я рада, наконец, встретиться с вами.

Дракон засмеялся. От его глубокого, рокочущего смеха мое сердце замерло. Возможно, каждая птица, которая пролетала поблизости, застыла в воздухе. Райли вздрогнул, а Гаррет потянулся за пистолетом, хоть секунду спустя и заставил себя опустить руку. Дракона подобных размеров нам ни за что не победить. Чтобы хотя бы пробить брешь в его прочной чешуе, понадобится реактивный гранатомет. Он король этих джунглей: бесспорно, он бог этого места. И это было известно всем его обитателям.

Интересно, если Уроборос настолько огромный – как я понимаю, его размеры от морды до хвоста достигали почти двадцати пяти метров – то какой же была Старейший Змий?

Какая пугающая мысль.

Уроборос усмехнулся и покачал своей огромной головой.

– Занятно, наконец, поговорить с кем-нибудь по-настоящему, – сказал он, и от его голоса у меня задрожал позвоночник. – Мои подданные – люди, которых вы встретили по пути сюда, – только кланяются, расшаркиваются и бьют челом в грязь. Даже когда они осмеливаются зайти за стену, я не могу заставить их поднять голову и посмотреть на меня. Я надеялся, что запугать дочь Старейшего Змия и печально известного отступника Кобальта будет куда сложнее, – он посмотрел на Райли и поднял голову.

Райли долю секунды колебался, а потом тоже сделал вдох, чтобы успокоиться. Его губы скривились в едва заметной усмешке.

– Не хочу показаться грубым, – вызывающе, как и всегда, сказал он, – но вы так мило беседовали с Эмбер, я просто не хотел вмешиваться. Не уверен, что подобная дерзость здесь не карается смертной казнью.

Уроборос фыркнул, и к кроне деревьев поднялось облачко дыма размером с небольшую машину.

– Ты ведешь себя точь-в-точь так, как мне рассказывали, – сказал он, но было слышно, что Змий доволен. – Понимаю, почему «Коготь» так вас ненавидит. Возможно, в конце вам удастся пережить то, что грядет. Но… – он помрачнел, и солнце как будто скрылось за густыми облаками, темными и угрожающими. – Прежде чем мы продолжим, есть одна проблема, и решить ее нужно немедленно.

Гаррет пока что не двигался и не произнес ни слова, но Змий, наконец, обратил внимание и на него.

– Солдат Ордена Святого Георгия, – прорычал Уроборос, и земля задрожала. – Когда я встречался с представителями твоей расы в прошлый раз, я раздавил нескольких конных рыцарей, вооруженных копьями. Сейчас вы охотитесь на нас на машинах, с пистолетами и современным оружием. Хоть я и оставил «Коготь» и живу вдали от цивилизации, все же мне известно, что происходит в мире. Много смерти и разрушения принес драконам твой Орден. Многие сотни лет вы безжалостно истребляли нас и делали все, чтобы наша раса исчезла с лица земли, – Змий припал к земле, его когти погрузились в камень. Он опустил голову и обратил на солдата сверкающие красные глаза. – Драконы не забывают, солдат Ордена, – прогрохотал он. – И не прощают. Не знаю, почему ты решил, что можешь явиться в логово великого Змия и уйти отсюда живым.

Мое сердце ухнуло вниз. Гаррет спокойно смотрел на дракона. На его лице не было и тени страха, только безропотное смирение.

– Орден ошибался, – сказал он. Дракон наклонил к солдату свою огромную морду и выдохнул на него облачко дыма, но Гаррет не сдвинулся с места. – То зло, которое мы причинили вашему народу… – его взгляд метнулся ко мне и Райли. – Убийствам, которые мы совершили… этому нет оправдания. Но я больше не солдат Ордена. Я пришел сюда, потому что хочу, чтобы эта война закончилась.

Я сжала кулаки от охватившей меня злости. Почему лояльность Гаррета вообще подвергается сомнению? Разве того, что он сделал, недостаточно? Разве он уже не доказал свою преданность? Он множество раз рисковал своей жизнью. Ему угрожали, его брали в плен, над ним издевались. Его предал собственный Орден. И все это он перенес для того, чтобы драконы были в безопасности, чтобы показать солдатам Ордена Святого Георгия, что их древние враги – не демоны, как они считали раньше.

Разумеется, это было до того, как «Коготь» натравил на Орден свою армию безмозглых клонов и почти полностью стер его с лица земли одним мощным ударом. Организация совсем не помогла исправить ситуацию. Но некоторые люди в Ордене *начали* слушать. Например, лейтенант Мартин. Если уж он разрешил горстке отступников остаться на базе Ордена, значит, у нас все-таки есть надежда. Надежда на будущее без войны, на то, что драконам не нужно будет жить в страхе, а из подростков не будут делать убийц. А бывший солдат Ордена Святого Георгия и дракон смогут быть вместе и не бояться при этом, что представители обеих сторон попытаются разлучить их или убить.

Уробороса это не впечатлило и не успокоило. Это пугало.

– Боюсь, этого недостаточно, убийца драконов, – сказал он, и мое сердце заколотилось от ужаса. – Ты считаешь, что если убийца раскаялся в совершенных преступлениях, его не нужно наказывать? Что раскаяние способно очистить убийцу от крови и всех отнятых им жизней?

– Нет, – прошептал Гаррет. Он быстро взял себя в руки и поднял голову, чтобы посмотреть на огромного дракона. – Но живым я принесу больше пользы. Хотя бы пока это все не закончится. Я знаю, что этого будет недостаточно, но я могу попытаться искупить то, что совершил в прошлом.

– В самом деле? – великий Змий скривился, показав ряд желтых зубов размером с короткие мечи. – Ты всего лишь человек. Твоя жизнь коротка, как удар сердца. Взмах крыльев бабочки. Если я убью тебя, раздавлю, как насекомое, никто об этом не узнает. Никто не будет тебя оплакивать. Одним человеком больше, одним меньше – какая разница?

– Эй, – нервно сказал Райли. – Признаю, когда парень работал на Орден, он вел себя как полный мерзавец, но он довольно сильно помог нам.

Змий не обратил на него внимания. С ужасающей улыбкой он приподнялся, возвышаясь над нами.

– Давай добавим сюда спортивный элемент, солдат Ордена, – сказал он и кивнул в сторону ворот, через которые мы вошли во двор. – Беги. Сейчас. Посмотрим, как далеко ты смо-

жешь добежать, когда до тебя доберется мое пламя. И, человек, я уже больше ста лет ни за кем не охотился. Попытайся побороться за свою жизнь.

Гаррет не сдвинулся с места. Его взгляд на секунду метнулся ко мне. Я увидела, как в его глазах промелькнула целая буря эмоций, а потом он снова посмотрел Змию прямо в глаза.

– Нет, – спокойно сказал он. – Я не побегу. Мне больше нечего скрывать.

– Что ж, – хмыкнул Уроборос. Было видно, что он немного раздражен. – До чего же ты скучный… Думаю, тогда мне придется довольствоваться быстрым перекусом. Но не волнуйся, человек, – он по-змеиному поднялся на дыбы, открыл рот и продемонстрировал свои клыки и огромную пасть. – Я сделаю это быстро.

Я бросилась вперед, между Гарретом и Уробоpосом и в прыжке приняла свою истинную форму. Великий Змий удивленно остановился, когда я развернулась и остановилась лицом к нему, расправив крылья в отчаянной попытке защитить солдата от огромного существа, стоящего перед нами. Конечно, я ничего не смогу сделать: Уроборос легко убьет нас двоих всего одним ударом. Но я не могу просто стоять и смотреть, как Гаррета лишают жизни у меня на глазах.

Еще один всплеск энергии – и перед древним Змием появился грациозный синий дракон. Я пораженно посмотрела на Кобальта, но тот не удостоил меня и взглядом. Он, прищурившись, не сводил глаз с возвышающегося над нами огромного дракона.

– Уроборос, мы пришли сюда не за этим, – сказал отступник. Его голос немного дрожал. – А ты позвал нас сюда не для того, чтобы перекусить. Что тебе нужно?

Уроборос был изумлен. Он снова сел, поднял голову и обратил на нас взгляд своих старых красных глаз.

– Что ж, – прогрохотал он. – Полагаю, я получил ответ на свой вопрос. Не сказать, чтобы действия девчонки были совсем неожиданны, с ней все было ясно с первого взгляда. Но признаю, Кобальт, ты меня удивил. Учитывая, как долго ты сражался с Орденом Святого Георгия, я думал, что ты только обрадуешься, если одного из твоих врагов раздавят у тебя на глазах.

– О, не поймите меня неправильно, – Кобальт говорил беспечно, но я видела, что он все еще напряжен как пружина, заслоняя нас от Змия. – Дело не в нем, по большей части причина моих действий заключается в некоем красном детеныше, склонном сломя голову выскакивать перед готовым к прыжку драконом, – он бросил на меня полный раздражения взгляд, а потом снова повернулся к Уробоpосу. – Но все же он не просто человек. Я не стал бы кому попало раскрывать местоположение своего укрытия. Солдат сражался с нами против «Когтя» и Ордена Святого Георгия, а учитывая, какое сейчас неспокойное время и сколько мне лет, я с радостью приму помощь любого союзника.

Великий Змий кивнул.

– Превосходно, – сказал он, окончательно нас запутав. – Именно это я и хотел выяснить. Я хотел узнать, насколько далеко вы готовы зайти, чтобы помочь друг другу, – объяснил Уроборос. – Два дракона и солдат Ордена Святого Георгия могут не быть врагами, но сложно поверить в то, что они союзники. И еще сложнее поверить в то, что их связывают узы дружбы. Я хотел узнать, действительно ли вы думаете и действуете как одна команда, или вы просто группа незнакомцев, которые оказались вместе по стечению обстоятельств. Если бы оказалось, что вас почти ничего не связывает, я бы зря потратил время. Потому что сомневаюсь, что тогда у вас бы получилось пережить то, что грядет.

– То есть… вы не собирались его убивать? – спросила я, с облегчением обнаружив, что могу говорить и не лишилась от ужаса дара речи.

– О, разумеется, собирался, – сказал Уроборос. – Если бы ты не встала на его защиту, сейчас он был бы уже мертв, я проглотил бы его, – он остановился и облизал зубы языком. – Как же давно я не ел смертных, – задумчиво сказал он. – Наверное, мне стоит снова начать требовать человеческих жертвоприношений.

Я содрогнулась, а Кобальт прикусил губу. Уроборос, кажется, этого не заметил.

– Вы хотите нанести удар по «Когтю», – продолжил он. – Но одним мужеством и упорностью войну не выиграешь. Если вы хотите бороться с организацией, вам понадобятся солдаты и союзники. Я могу помочь вам найти и тех, и других.

– Как? – спросил Кобальт. – Вы присоединитесь к нам?

От этой мысли мое сердце заколотилось быстрее. Если на нашей стороне будет Змий, второй по старшинству дракон в мире, у нас может появиться шанс уничтожить «Коготь».

Но Уроборос фыркнул.

– Почти триста лет прошло с тех пор, как я в последний раз говорил с представителями своего вида. За эти триста лет «Коготь» и Старейший Змий наконец-то забыли о моем существовании или, по крайней мере, решили, что я мертв. Если я вернусь вместе с вами, «Когтю» станет известно, что я живее всех живых, а Старейший Змий такой конкуренции не потерпит.

– Но… вы же Змий, – возразила я. – Вы могли бы помочь нам победить в этой войне. «Коготь» использовал и уничтожил бесчисленное множество драконов. Как вы можете просто сидеть и ничего не делать?

– Ничего не делать? – в голосе Уробороса послышались нотки злости. Предупреждение, чтобы я не забывала, что нахожусь в логове бога. – *Кое-что* я делаю, детеныш. Я призвал вас сюда, потому что появилась возможность нанести удар по «Когтю» и по Старейшему Змию. Но будущее туманно, а «Коготь» всегда в движении. Нет, еще не настала пора мне заявить о себе. Особенно если учесть, что я не уверен, что вы переживете эту войну или хотя бы ближайшую схватку. Я призвал вас, потому что у меня есть информация, которая может помочь в вашем деле. А особенно тебе, бывший агент Кобальт. Как вы сказали, идет война. А такую большую организацию, как «Коготь», не победишь с одной лишь плохо организованной группой детенышей. Вам понадобятся союзники, которые захотят сражаться с организацией, а сейчас их у вас очень мало.

«Ты все еще можешь нам помочь», – упрямо подумала я, хоть и понимала, что лучше не говорить этого вслух. Лучше не раздражать огромного Змия, для которого ты – всего лишь жалкая букашка. И все же это выводило из себя. Мы прошли такой долгий путь, оставили друзей в опасности, чтобы встретиться с самым легендарным отступником на планете. А он заявляет, что даже не собирается участвовать в войне с «Когтем».

У меня по спине пробежали мурашки. Кобальт бросил на меня предостерегающий взгляд, как будто знал, о чем я думала, и снова повернулся к Змию.

– Я так понимаю, вам известно, что нам удалось найти мало союзников, – сказал он.

Уроборос усмехнулся.

– О, можно и так сказать. Драконы, которые живут там, не слишком-то довольны организацией, а некоторые из них провели там очень много времени. Думаю, они с огромным удовольствием присоединятся к борьбе против «Когтя». Если вы сможете до них добраться.

Я посмотрела на Кобальта. Он нахмурился, будто взвешивал слова Змия, а потом сделал глубокий вдох, словно понял, о чем идет речь.

– Инкубатор, – выдохнул он, глядя на Уробороса. – Вам известно, где «Коготь» держит тех драконов?

Мой желудок сделал сальто. Даже спустя столько лет голос Кобальта дрожал от надежды и отчаянного желания. Он столько лет потратил на поиски, попал в столько ловушек, столько раз начинал идти по ложному следу, пережил множество предательств, провалов и разочарований – и все равно продолжал надеяться, что однажды сможет найти драконов, которых «Коготь» использует для выведения детенышей, и спасти их. Это была одна из главных целей его жизни, возможно, самая большая из всех. Белый кролик, за которым он гнался, наплевав на то, в какие темные норки он может его завести. Может быть, на этот раз Уроборос даст Райли то, что он так отчаянно ищет. Но я все равно смотрела на это с некоторой долей скептицизма. В послед-

ний раз, когда мы пошли по следу, который мог привести нас к возможному местоположению инкубатора, мы попали в хитроумную ловушку и чуть не погибли.

– Да, – сказал Уроборос. – Известно.

Райли

– Где они?

Уроборос слегка наклонил голову. У меня появилось подозрение, что в человеческой форме он бы поднял бровь. Как он выглядит в человеческой форме – есть ли у него вообще человеческая форма? Может быть, он провел здесь так много времени – здесь, вдали ото всех, общаясь только с поклоняющимися ему местными жителями, – что в последний раз он принимал человеческую форму триста лет назад, еще тогда, когда был частью «Когтя».

Понимая, что самопровозглашенному богу джунглей может не понравиться наглое поведение требовательного юнца-дракона, я торопливо добавил:

– То есть я многие годы потратил на поиски инкубатора, но все зацепки были либо бесполезны, либо приводили прямиком в ловушку. «Коготь» спрятал его так хорошо, что если бы я не состоял в отряде «Василисков», я бы и вовсе считал, что его не существует.

– О, он существует, – сказал Уроборос. – И причина, по которой у тебя не получилось его найти, заключается в том, что ты искал не там, где нужно. В этом, и в том, что до него очень сложно добраться. Инкубатор расположен на безымянном острове, который находится в собственности у частного лица.

– На острове, – выдохнул я.

Разумеется. И как я раньше об этом не подумал? Частный остров, удаленный, изолированный, отрезанный от остального мира: идеальное место, чтобы спрятать большое количество плененных драконов.

– Да, – кивнул Уроборос. – Остров принадлежит «Когтю», и никому не разрешено ступать на его берега. Да и желающих не так уж и много. Все дело в том, что остров находится в нескольких сотнях километров от Карибских островов. Это место среди людей известно как Бермудский треугольник.

– Бермудский треугольник? – выдохнул я.

– Именно. Там, бывший агент Кобальт, вы и найдете инкубатор «Когтя». Но добраться туда будет непросто. Это тебе не проникновение в офисное здание. Придется обойти охрану целого острова. И если тебе каким-то образом удастся добраться до драконов, как ты будешь выбираться оттуда? Как будешь вывозить их с острова? – Уроборос сложил свои когтистые лапы перед собой и обратил на меня пристальный взгляд своих красных глаз. – Если у тебя получится это сделать, юный василиск, ты сделаешь то, о чем десятки отступников по всему миру могут только мечтать, – уголок его узкой пасти скривился в усмешке. – Поэтому лично я считаю, что шансов выжить у вас будет крайне мало. Но я подожду, посмотрю, что будет дальше. Возможно, вам удастся меня удивить.

Он усмехнулся и встал на ноги, нас накрыла его исполинская тень.

– Что ж, – сказал он. – Думаю, это все, что нам нужно было обсудить. Во всяком случае, это было забавно, – он остановился, и от едва заметных предупредительных ноток его голоса мой живот сжался от страха. – Разумеется, вы не должны никому сообщать, кто я такой и где нахожусь. Наш разговор должен остаться в этих джунглях, – его красные глаза холодно блеснули, и я подавил желание раствориться в плитах каменного пола. Уроборос прищурился и навис над нами как титан, огромное, непобедимое существо. – Я очень сильно рассчитываю на то, что вы не станете распространяться о нашей встрече, – прогрохотал он, и от звука его голоса земля содрогнулась. – Но если хотя бы намек о том, что я жив, просочится в организацию, не

думайте, что у меня не получится вас найти. Если это произойдет, я съем и вас, и всех, кого вы знаете, пока не останется никого, кто бы помнил о вас.

– Эмбер Хилл, – Уроборос посмотрел на красного детеныша. Ее крылья отчаянно тряслись, но она подняла голову и посмотрела ему в глаза. – Дочь Старейшего Змия. Я рад, что нам довелось встретиться лично. Но знай: я вижу в тебе многое от *нее*. Это может стать и благословением, и проклятьем. Выбери свой путь, подойди к этому с умом. Будет обидно, если придется убить тебя до того, как ты полностью раскроешь свой потенциал.

Эмбер подняла подбородок и гордо посмотрела на гигантского Змия.

– Вы уверены, что не хотите присоединиться к нам, Уроборос? – спросила она. – Эта война окажет влияние на всех, даже на вас, хотите вы этого или нет. Встаньте на нашу сторону. У вас появится возможность наконец-то нанести удар по «Когтю» и Старейшему Змию.

Он усмехнулся и начал уходить прочь, возвращаясь в лабиринт обрушившихся камней и рухнувших башен. Камни задрожали, я почувствовал, как вибрируют мои ноги по мере того, как Уроборос отдалялся от нас, покачивая своим длинным хвостом.

– Я терпеливо ждал триста лет, – сказал он, не оборачиваясь. – И могу подождать еще немного. Отправляйтесь на остров. Освободите драконов, если сможете. Посмотрим, получится ли у вас добиться успеха, или «Коготь» все-таки окажется вам не по зубам. Возможно, вы погибнете, а организация продолжит беспрепятственно воплощать в жизнь свои замыслы. Может быть, окажется, что все это было зря.

Он зашел за угол, постепенно скрываясь из виду за покрывалом джунглей и каменных стен, пока на виду не остался лишь его хвост. Эхо последних слов древнего Змия долетело до нас, когда он полностью скрылся из виду и исчез, снова превратившись в легенды и слухи.

– А может быть, и нет.

Данте

– Данте, у меня есть для тебя поручение.

Я стоял в кабинете Старейшего Змия и молча ждал, когда руководитель «Когтя» закончит работать за компьютером и поднимет на меня свои пронзительные зеленые глаза. Даже сейчас, после многочисленных встреч с ней, после того, как она вызывала меня к себе, после того, как я узнал о моем наследии и выполнял ее приказы, от взгляда древнего, непреклонного дракона колени у меня дрожали, а живот сводило от ужаса. Хотя я все лучше и лучше владел собой и мне все лучше удавалось вести себя спокойно и с достоинством, как и должен наследник «Когтя». Я вежливо отвел взгляд и кивнул, чтобы дать ей понять, что я готов исполнить любое ее задание.

– Разумеется. Что мне нужно сделать?

Сердце глухо колотилось у меня в груди. Это мой шанс искупить свою вину, компенсировать последствия моего провала. Я не смог завершить последнее задание и не уничтожил полностью Западный капитул Ордена Святого Георгия. Атака должна была закончиться безоговорочной победой. После смерти Патриарха Орден находился в упадке и, как результат, капитулы потеряли связь между собой. Мы превосходили их по численности, и на нас работал эффект неожиданности. Мы должны были полностью стереть Орден с лица земли, не должно было остаться ни одного солдата. Иронично, но причиной моего провала стало вмешательство моей родной сестры. Ее внезапного появления – ее, Кобальта и небольшой армии драконов-отступников – хватило, чтобы переломить ситуацию и спасти горстку солдат. Вражеских солдат. Солдат Ордена Святого Георгия, которые на протяжении сотен лет без устали охотились и истребляли нас. Я понятия не имею, почему Эмбер помогает нашим заклятым врагам, но в последнее время моя сестра вела себя настолько неразумно и так сильно меня разочаро-

вывала, что я спрашивал себя: а вдруг она просто хочет досадить мне и показать средний палец организации?

Но, в конечном счете, все это не имеет значения. Орден все равно разбит, для «Когтя» он не представляет угрозы – и больше не сорвет ни одной нашей операции. Но из-за Эмбер вера Старейшего Змия в меня пошатнулась. И этого я простить не могу. Я так упорно работал, так далеко зашел. Я не хочу потерять свое положение из-за того, что моя безрассудная, непокорная сестра отказалась сотрудничать.

Я почти добрался до самой вершины. Еще один шаг, и я буду по-настоящему свободен.

– Наш враг потерпел сокрушительное поражение, – сказала Старейший Змий, поднимаясь из своего кресла. – Орден Святого Георгия больше не представляет для нас угрозы. Но остались драконы, которые отказываются объединяться с «Когтем». Кобальт и его отступники показали удивительную жизнеспособность, хотя они не смогут больше нам противостоять. Однако… – Старейший Змий повернулась и отошла к окну. Она часто смотрела на раскинувшийся внизу город. – Есть и другие драконы. Они очень сильны и могут послужить нам в грядущих конфликтах. Нам известно, что несколько восточных драконов пережили Ночь клыка и пламени. Когда наши люди явились в их логова, там никого не было. Скорее всего, восточный дракон, который в настоящее время помогает Кобальту и Эмбер, смог предупредить их о приближающейся атаке. Это еще один раздражающий фактор. Ее нужно нейтрализовать, – она отвернулась от окна и бросила на меня пронзительный взгляд. Я застыл. – Данте, ты отправишься в Китай и встретишься с Советом восточных драконов. Ты передашь им сообщение: «Присоединяйтесь к “Когтю”, или умрите. Никаких компромиссов».

У меня во рту пересохло. Одно дело – уничтожить Орден Святого Георгия. Совсем другое – угрожать целому роду драконов, особенно если учесть тот факт, что они всего лишь хотят, чтобы их оставили в покое.

Я постарался говорить спокойно:

– Разумеется. Однако позвольте заметить. Восточные драконы давно известны своей скрытностью и нежеланием принимать участие в войне. Разве не будет лучше оставить их в покое и не тратить жизни и ресурсы для того, чтобы их выследить?

– Возможно, – Старейший Змий задумчиво отвернулась к окну. – Разумеется, восточные драконы предпочитали сохранять нейтралитет и не вступать в конфронтации. Так было всегда. Но то время прошло. Все драконы должны объединиться под одним знаменем, встать под началом одной организации. Раньше мы предлагали восточным драконам собственное отделение в организации – они отказались. Но сейчас они увидели, на что мы способны, и знают, что не смогут выстоять против нас. Мне бы хотелось, чтобы наши гордые собратья присоединились к нам по собственной воле. Но если этого не случится, они в открытую заявят, что они враги не только «Когтя», но и всей нашей расы. Данте, нельзя, чтобы в новом мире, который мы создаем, нам хоть кто-то оказывал сопротивление. Нельзя, чтобы несвязанные нити развевались на ветру сейчас, когда игра уже почти окончена. Нет, ты предстанешь перед Советом восточных драконов, и ты доставишь им сообщение «Когтя». Это их последний шанс. Сделай так, чтобы они точно это поняли.

Я сделал глубокий вдох и кивнул.

– Сделаю.

Старейший Змий отвернулась от окна, ее глаза сияли, когда она смотрела на меня.

– Это также и проверка для тебя, Данте, – тихо сказала она. – В Совете восточных драконов заседают самые старые и самые сильные драконы Китая. Ты окажешься вдали от дома, вдали от защиты «Когтя». После Ночи клыка и пламени их численность уменьшилась. Они будут сердиты. Забудь о нейтралитете и пацифизме. Они драконы, они захотят отомстить за себя и свой род. Если ты будешь разговаривать с ними как обычный детеныш и просто потре-

буешь, чтобы они присоединились к нам, потому что в противном случае их ждет смерть, они убьют тебя, не моргнув глазом, и ни я, ни кто-либо другой в «Когте» не сможет тебя спасти.

Я почувствовал, как внутри меня поднимается самый настоящий страх. Я представил, как меня окружили древние драконы, как они нависают надо мной, а их глаза горят от злости и ненависти. Если хотя бы один из них решит убить представителя «Когтя», я ничего не смогу с этим поделать. Даже если я возьму с собой телохранителей-ящеров, они ничего не смогут противопоставить таким старым и могущественным драконам. Восточные драконы просто раздавят нас, без всякого сожаления.

– Однако, – продолжила Старейший Змий, – ты не обычный детеныш. Ты наследник «Когтя», принц империи, голос Старейшего Змия. Если тебе удастся их в этом убедить, они не посмеют тебя тронуть, – на ее губах появилась тень улыбки, она отвернулась и снова подошла к своему столу. От ее последних слов у меня по спине пробежали мурашки. – А теперь иди, доставь сообщение «Когтя» Совету восточных драконов. Посмотрим, действительно ли ты достоин своего титула.

Райли

– Приятель, это невозможно, – выдохнул Уэс.

Я посмотрел на него. Мы – я, Эмбер, орденец, Мист, Джейд и Уэс – вшестером стояли в бывшем противоураганном убежище на старой ферме. Мы сделали из него командный центр. По большей части потому, что это было единственное помещение, в котором четыре дракона, хакер и солдат Ордена Святого Георгия могли собраться, не опасаясь, что в комнату забредут любопытные детеныши. Это хорошо, потому что я уже начинал выходить из себя и мог рявкнуть на первого же подростка, который засунет свою голову в дверной проем, чтобы узнать, чем это мы тут занимаемся.

Из Бразилии мы вернулись без приключений. На нас не устраивали засад, из-за деревьев не выскакивали сосуды и агенты «Когтя». Древний Змий не набросился на нас и не проглотил целиком. Правда, Эмбер немного повозмущалась, что в аэропорту мы провели больше времени, чем на встрече с Уроборосом. Мы уехали из джунглей Амазонки, вернулись в цивилизацию и как можно скорее улетели домой. Я ехал на ферму в страхе, что туда уже наведался «Коготь» и обе постройки сгорели дотла вместе с детенышами, но все было почти так же, как перед моим отъездом. Все находились на месте: двенадцать детенышей, один хакер-человек, Мист и Джейд. Последняя, как и обещала, взяла на себя руководство подростками в мое отсутствие, и оказалось, что они относятся к азиатке с почти фанатичным уважением.

Мист тоже была с ними, хотя никто не мог сказать, чем занималась она, пока мы были в Бразилии. Я при первой же возможности рассказал Уэсу все, что мы узнали. Мист тоже сумела выведать эту информацию и каким-то образом умудрилась достать старую карту острова. На ней была подробная схема инкубатора, постройки, линия забора – все. Когда я потребовал у нее рассказать, где она сумела все это отыскать, она сказала, что ее наниматель смог раздобыть старый план и отправить его ей. Но что-либо еще девушка рассказывать наотрез отказалась. Добавила лишь, что ее таинственный наниматель желает нам удачи, что он одобряет уничтожение инкубатора и отправит нам больше информации, как только ее получит.

Разумеется, меня это невероятно настораживало, хоть я и не мог отрицать, что карта безымянного острова посреди Бермудского треугольника была подарком с небес. Я рассудил, что дареному коню в зубы не смотрят, но не мог решить, стоило ли волноваться из-за того, что рядом с нами постоянно находится василиск. Рано или поздно мне придется с ней разобраться, но сейчас нужно спасти драконов.

К сожалению, изучая карту острова и обсуждая всевозможные методы его охраны «Когтем», мы все отчетливее осознавали, что у нас нет ни единого шанса.

– Черт возьми, – проворчал я, ударив ладонью по столу.

Мы провели в этой плохо освещенной комнате уже несколько часов, указывая пальцами в разные точки на карте и препираясь в попытках разработать такой план штурма инкубатора, при котором нас не убьют. Но увы, мы ни на йоту не приблизились к спасению драконов. Проблемы всегда были одни и те же. Как у нас, вшестером, получится проникнуть на хорошо защищенный остров, пробраться мимо охраны, укреплений и множества сотрудников «Когтя» и добраться до драконов? И даже если каким-то чудом у нас это получится, как мы будем выбираться оттуда вместе с ними? На этом острове могут быть сотни других драконов, некоторые из них могут быть беременными, а следовательно, неспособными принять человеческую форму. Разумеется, нельзя будет пригнать их к воде и сказать им плыть.

Я провел рукой по голове. Мне казалось, что я бьюсь головой о стену. Осознание реального положения дел медленно накрывало меня. Нас слишком мало. Вшестером, вне зависимости от нашего настроя и от того, насколько хорошо мы подготовлены и упрямы, осуществить задуманное невозможно. У нас нет людей и ресурсов. Если мы попытаемся спасти драконов своими силами, мы все погибнем.

Но я все равно не могу сдаться. Я слишком много лет искал инкубатор, чтобы сейчас остановиться. Я знаю, где находятся драконы, я обещал себе, что, если у меня получится найти их, я освобожу их всех. Я не остановлюсь, пока не пойму, как это сделать.

– Должен быть какой-то способ, – прорычал я, снова глядя на карту, как будто решение этой проблемы должно появиться само собой. – Мы что-то упускаем. Что-то не учли.

– Райли, – сказал Уэс. – Приятель, черт побери, этот остров находится посреди океана. Ты ведь не поплывешь туда на пароме? И кто знает, как хорошо вооружена охрана инкубатора. И это уже не говоря об обычных сотрудниках «Когтя», тех людях, которые заботятся о драконах, инкубаторе и острове. Это все равно что брать приступом парк развлечений.

– Мне не нужны отговорки, – рявкнул я. – Мне не нужно, чтобы ты говорил, что это невозможно. Я хочу, чтобы ты нашел способ освободить драконов, которых «Коготь» на протяжении долгих лет использовал как племенных кобыл. Должен же быть хоть какой-то способ.

– Он есть.

Эмбер стояла в темноте. Я посмотрел на нее и увидел, как рыжеволосый детеныш молча стоит рядом с солдатом, задумчиво подперев подбородок рукой. Ее зеленые глаза сузились, она с мрачным видом посмотрела на меня.

– Есть один способ, – сказала она. – Но тебе это не понравится. Мы не можем сделать это в одиночку. Думаю, все это поняли. Добраться до драконов будет практически невозможно, а даже если у нас это получится, мы не сможем увезти их с острова. Нам нужна помощь, – она посмотрела на орденца и сжала зубы. – Нам понадобится помощь Ордена.

«Черт побери, нет».

Я уже собрался было произнести слова вслух, но вмешалась Джейд.

– Послушай ее, Райли, – убеждала восточный дракон. – Совершенно очевидно, что мы не можем сделать это своими силами. В прошлом мы объединялись с Орденом. И до сих пор они держали свое слово и не охотились на нас.

– Это другое, – сказал я. – Тогда мы спасали их шкуры. У них не было выбора. Я не собираюсь рассказывать Ордену Святого Георгия, где находятся те драконы. Представь себе, что произойдет, если мы приведем на этот остров отряд убийц? Там же бесчисленное количество драконов, им будет некуда бежать. Как ты думаешь, что сделают драконы на острове, когда увидят, что инкубатор берут штурмом солдаты Ордена Святого Георгия? Начнется самая настоящая резня.

– В нормальной ситуации я бы с тобой согласился, – к моему шоку, это сказал солдат. Эмбер нахмурилась. Он стоял у стола, молча разглядывая карту. – Выдать Ордену местоположение инкубатора… – он нахмурился. – Это очень рискованно. Райли прав. В Ордене всегда

подозревали, что у «Когтя» есть место, где содержат драконов, которых используют для выведения потомства. В Ордене… – он заколебался, как будто не хотел продолжать, а потом мрачно сказал: – Задачей высшего приоритета было устранение самок драконов, потому что без них раса выжить не сможет. При любых других обстоятельствах я бы не обратился к ним. Может быть, Мартин и честный человек, а некоторые из его солдат начинают понимать, что не все драконы одинаковые. Но если Орден узнает, что огромное количество драконов находится в одном месте… – он покачал головой. – У Райли есть все основания для беспокойства. Но, – добавил он, прежде чем я понял, что прав, – обстоятельства *совсем не* нормальные. Эмбер права – нас слишком мало. Нам нужны союзники, помочь нам может только Орден Святого Георгия. Они рассеяны и сломлены, но у них все еще есть ресурсы, которые могут дать нам преимущество. Если мы сможем убедить Орден, что союз с нами будет им выгоден, у нас может появиться возможность воплотить этот план.

Я приложил огромные усилия, чтобы не зарычать.

– Если они вообще станут нас слушать, – сказал я. – А не расстреляют нас, как только мы ступим на тот остров.

– Райли, а что нам еще остается? – рассудительно спросила Эмбер. – Выбор невелик. «Коготь» все еще пытается нас убить, и возможно, уничтожить оставшихся солдат Ордена. Они не хотят, чтобы кто-то из нас выжил. Если так будет продолжаться, не останется никого, кто сможет противостоять организации. И как много времени пройдет, прежде чем они решат, что драконы с острова тоже им не нужны?

– Черт побери, – прорычал я, сжимая кулак. Они правы, выбора у нас нет, а времени остается все меньше. Мне это очень не нравится, но похоже, что нам придется еще раз объединиться с убийцами драконов. – Ладно, – вздохнул я. – Но если это выльется в резню, с меня хватит, вы поняли? Слишком много детенышей я потерял в этой глупой войне. Если Орден решит, что лучше пристрелить нас, чем попытаться остановить «Коготь», с ними покончено, ясно? – все промолчали. Эмбер с мрачным видом кивнула, – Ладно, – пробормотал я. – Итак, как именно мы будем убеждать Орден Святого Георгия снова нас выслушать и при этом не пристрелить? Одно дело было заключать союз, чтобы пережить Ночь клыка и пламени. Но как, черт подери, мы будем убеждать армию убийц драконов отправиться на остров, чтобы спасти огромное количество драконов?

– Я свяжусь с лейтенантом Мартином, – сказал солдат. – Он хотя бы выслушает меня. Что касается остального Ордена, нам просто нужно будет действовать по обстановке.

– Ладно. Звони, орденец. Надеюсь, это не выльется в резню.

Мист шевельнулась и посмотрела на лестницу, которая вела из убежища.

– Если мы закончили, – сказала она, и это было больше утверждение, чем вопрос, – прошу меня извинить.

Я посмотрел на нее и поднял бровь.

– Куда-то торопишься, Мист?

Она взглянула на меня со злой улыбкой, которая говорила о том, что девушка прекрасно знает, о чем я подумал.

– Особо никуда, – сказала она. И, не дожидаясь ответа, она пересекла комнату, поднялась по лестнице и вышла из комнаты через люк.

У меня появились подозрения. Мне снова захотелось расспросить ее о таинственном нанимателе, с которым она, очевидно, собиралась выйти на связь. Слишком уж он просто «получил» карту совершенно секретного острова, находящегося под управлением драконов. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Не может быть, чтобы подобные вещи просто так оказались где-то под рукой. Но я знал, что Мист не раскроет его, пока он прямо не прикажет ей это сделать, и это меня беспокоило. Бывший член отряда «Василисков» не работала на

«Коготь», но она так же и не работала на нас. Этот ее наниматель может помогать нам сейчас, но если он прикажет ей саботировать все, ради чего мы боролись, она сделает это без колебаний.

Мне нужно узнать то, что знает Мист. Кто на самом деле ее нанял. И если она не собирается рассказывать это добровольно, мне просто придется получить эту информацию другим способом.

Эмбер

– Вот она, – пробормотал Гаррет.

Я выглянула у него из-за плеча с заднего сиденья. Посреди поляны стояла церковь, и это была не маленькая деревянная церквушка с одной-единственной комнатой, а огромное каменное здание с высокой крышей, высокими арочными окнами и колокольней. Его стены заросли мхом, крыша была зеленоватой, но все окна были в порядке, и, несмотря на то что церковь пустовала, было видно, что за ней ухаживают.

– Мартин и остальные находятся внутри, – сказал Гаррет, тоже глядя на церковь. – Это одно из пристанищ Ордена. Если солдаты каких-нибудь еще капитулов выжили, они встретились здесь.

– Прекрасно, – Райли состроил гримасу. – Три дракона и бывший солдат Ордена пришли к Ордену в гости. Давайте покончим с этим.

– Развлекайтесь, ребята, – сказал Уэс, беззаботно развалившись на заднем сиденье рядом со мной. – А я останусь здесь и буду следить, чтобы машина была заведена на случай, если начнется стрельба.

Мы вышли из джипа. Три дракона – это я, Райли и Мист. С нами не было только Джейд, но она, к большому облегчению Райли, захотела остаться на ферме и присматривать за детенышами. Я знала, он вряд ли решился бы на поездку, если бы ему пришлось оставить свою сеть без присмотра. Мы прошли за Гарретом к огромным деревянным дверям. Часовой, стоявший у входа в церковь, смотрел, как мы приближаемся. Он был в повседневной одежде, а не в форме Ордена, и был бы неотличим от гражданского, если бы не винтовка у него в руках.

– Себастьян, – сказал он, когда мы поднялись по лестнице. Он говорил и выглядел не слишком враждебно, но это определенно было не приветствие.

– Уильямс, – ответил Гаррет. – Тебя отправили за нами?

Солдат фыркнул.

– Лейтенант приказал пропустить тебя и твоих ящериц, – он мотнул в нашу сторону головой. – Проходите. Последняя дверь справа. Он ждет вас.

Мы сделали так, как он сказал, и вошли в плохо освещенный, холодный зал с очень высоким потолком. Лучи света, пробивавшиеся через разноцветные окна, отбрасывали на пол цветные тени. В церкви было тихо и почти спокойно, если бы не напряженный вид и подозрительные взгляды нескольких солдат, которых мы встретили по дороге. Но до последней двери справа мы дошли без проблем. Гаррет постучал.

– Войдите.

Лейтенант Мартин стоял в углу маленького кабинета. На стенах висели полки, под ними стоял маленький старый стол. Он разговаривал с высоким поджарым солдатом с короткими черными волосами. Я узнала его, и мое сердце пропустило удар. Гаррет коротко вздохнул.

– Тристан, – сказал он, и в его голосе было слышно облегчение. – Ты справился.

– Удивлен? – ухмыльнулся солдат. На его виске была марлевая повязка, а под глазом заживал синяк, но он был жив и стоял на ногах, а не лежал без движения на больничной койке. – Ну как же я мог оставить все лавры тебе?

– Себастьян, – Мартин обошел стол, и Тристан замолчал. Он обвел всех нас взглядом своих черных глаз. – Итак, ты вернулся вместе с ящерицами, – спокойно сказал он. – «Коготь» предпринял еще что-то? Нам нужно готовиться к новому нападению?

– Нет, сэр, – сказал Гаррет. – На этот раз… мы пришли с просьбой. Ко всему Ордену, – Мартин поднял бровь, и Гаррет отошел в сторону. – Думаю, пусть лучше Райли объяснит, в чем дело.

Тристан и Мартин посмотрели на отступника. Райли сделал глубокий вдох, как будто все еще не мог поверить, что он это делает, и начал говорить.

– У нас проблема, – сказал он прямо. – И, честно говоря, у вас, орденцы, проблема та же самая. Мы на войне, но противник сильно превосходит нас по численности и силам. Мы ничего не можем сделать против «Когтя», потому что у нас не хватает людей, которые могли бы присоединиться к борьбе.

– Это мне хорошо известно, дракон, – сказал Мартин. Он говорил спокойно, в его голосе не было злобы или негодования, даже когда он разговаривал со своим древним врагом. Неожиданно мне стало понятно, почему Гаррет так уважает этого человека. – Но в настоящее время силы Ордена Святого Георгия на исходе. Полагаю, вам известно, где мы можем найти союзников?

Лидер отступников кивнул.

– Вы уловили самую суть.

Лейтенант мрачно посмотрел на него.

– И я так же полагаю, что эти… союзники… драконы? – спросил он.

Райли снова вздохнул.

– Да, – неохотно признал он. – Драконы. В Атлантическом океане находится остров. Он принадлежит «Когтю», и там… там они держат драконов, которых используют для выведения детенышей. Сколько их находится на острове, никому не известно, но, поскольку их отобрали для выведения оплодотворенных яиц, они точно должны там быть.

Тристан выпрямился за спиной Мартина, его глаза расширились.

– Так это правда? – выдохнул он. – «Коготь» действительно держит где-то самок драконов. Это место действительно существует.

Райли посмотрел на него.

– Да, орденец. Оно существует, и ситуация довольно удручающая. В инкубатор отправляют драконов, которые провалили задание или продемонстрировали открытое неповиновение организации. Там они содержатся до конца своих жизней, откладывая и высиживая яйца. Они никогда не покидают остров, и у них нет возможности жить нормальной жизнью. По сути, это узницы, которых содержат только для того, чтобы они откладывали яйца для «Когтя». Ты считаешь это комфортной жизнью?

– Ну, не знаю, – ухмыльнулся Тристан. – Частный остров, едой обеспечивают, нужно только спать, есть и откладывать яйца. По мне так это райская жизнь.

– Сент-Энтони, – вмешался Мартин, прежде чем Райли вышел из себя. – Если ты не в состоянии сдерживать свои порывы, можешь выйти из комнаты.

Тристан поднял руки и замолчал. Мартин повернулся к Райли.

– Итак, самки. Из твоего описания можно сделать вывод, что их не устраивает отношение к ним «Когтя» и они выступят против организации, если у них появится такая возможность?

– Мы на это надеемся, – по Райли все еще было видно, что он хочет оторвать Тристану голову. – Мы считаем, что, если у нас получится добраться до драконов и освободить их, хотя бы некоторые из них встанут на борьбу с «Когтем». Но у нас слишком мало людей для полноценной спасательной операции. Мы не сможем самостоятельно добраться до острова.

– И поэтому вам нужна наша помощь? – закончил Мартин.

– Да, сэр, – кивнул Гаррет. – Мы надеемся, что Орден согласится заключить с нами союз на более постоянной основе. Если мы объединим людей и ресурсы, у нас будет больше шансов в борьбе против «Когтя».

Мартин ничего не ответил. Он стоял, скрестив руки, и задумчиво хмурился.

– Союз с отступниками – тактически правильное решение, – наконец согласился он. – Однако есть те, кто решит, что вы хотите использовать Орден и явились к нам только для того, чтобы мы помогли вам спасти этих самок. А когда дело будет сделано, вы или исчезнете или предадите нас.

– Сэр, вам известно, что это неправда, – сказал Гаррет.

– Да, – согласился Мартин. – Но не меня нужно убеждать. Я командую этим капитулом, но в бой с вами пойдут солдаты. А если здесь появятся другие члены Ордена, что тогда? Как вы собираетесь объяснять им, что вы не враги и не желаете Ордену зла?

– Например, сейчас мы не сжигаем это место к чертям, – прорычал Райли. – И не отрываем голову какому-нибудь идиоту, когда он продолжает нам угрожать. По мне так это довольно хороший показатель.

– Нет, – спокойно сказал Мартин.

– Что вы предлагаете, лейтенант? – спросила я.

Он посмотрел на меня.

– Если вы сделаете кое-что для Ордена, – ответил он, – поработаете с некоторыми солдатами, это будет жест доброй воли. Как минимум, начало положено.

– Кое-что, – ответил Райли. – Разумеется. Дайте угадать, вы уже знаете, что именно нам поручить, да?

Мартин повернулся и обошел свой стол. На нем лежало несколько листов бумаги.

– Когда на Орден напали клоны, нам нанесли огромный урон, – сказал он, взяв со стола один из документов. – Нам срочно нужны припасы, ресурсы, все, что поможет нам защититься в случае новой атаки. Недавно я узнал о том, что может особенно помочь нашей цели. Оружие настолько мощное, что способно пробить насквозь практически любой материал. Снайперская винтовка, созданная для того, чтобы пробивать танки, бронированные машины, бункеры… и, возможно, чешую взрослого дракона.

Мои глаза расширились. Райли недоверчиво фыркнул.

– Ах, оружие для того, чтобы убивать драконов, – сказал он, и в его голосе отчетливо слышался сарказм. – Определенно, Ордену нужно именно это. Мы обязательно этим займемся.

– Если мы собираемся выступить против «Когтя», нам понадобится все оружие, что мы сможем добыть, – твердо сказал Мартин. – Ты сам сказал, у врага большой численный перевес, и у него больше оружия. Все мы видели того взрослого клона в ночь нападения на базу. А что, если у «Когтя» был не единственный такой клон? Это может дать нам преимущество в борьбе с подобным врагом.

– К сожалению, этого оружия еще не существует, – сказал Тристан. Стало понятно, что до нашего прихода они с Мартином обсуждали именно это. Это неудивительно. Тристан – лучший снайпер Ордена, разумеется, он заинтересуется винтовкой, которая способна пробить чешую дракона. – Это прототип, его разрабатывают военные. Завтра ночью они перевозят его на другую базу. И, поскольку эта информация совершенно секретна и они не хотят, чтобы кто-нибудь пронюхал об этом прототипе и, возможно, украл его, перевозить прототип будут поездом.

– Поездом? – повторил Райли. – Почему?

– Возможно, для того, чтобы скрыть его. Военное сопровождение привлекает внимание, – пожал плечами Тристан. – А поезд ограбить будет сложнее, особенно если в каждом вагоне будут находиться вооруженные солдаты. И, скорее всего, так и будет.

– Давайте проясним, – лидер отступников скрестил руки. – Вы хотите, чтобы мы отследили поезд, который находится под охраной армии Соединенных Штатов, украли прототип оружия, созданного специально, чтобы убивать драконов, и передали его Ордену Святого Георгия?

– В общих чертах? – Тристан посмотрел на Гаррета. Гаррет ничего не сказал. – Да.

– Если вы сделаете это, – добавил Мартин, – вы дадите понять остальным членам Ордена, что хотите помочь нам, сражаться вместе с нами. А мы взамен будем больше склонны помочь вам.

– Или мы погибнем, и вам не придется из-за нас беспокоиться, – пробормотал Райли. – Одной проблемой меньше. Но что-то я пока не заметил, чтобы вы приказали кому-нибудь из ваших солдат отправиться с нами.

– Это не так, – спокойно ответил Мартин. – С вами отправится Сент-Энтони.

– Я… сэр? – Тристан удивленно посмотрел на лейтенанта.

На лице Мартина появилась слабая улыбка.

– Ты хотел посмотреть на прототип, Сент-Энтони. Теперь у тебя будет такая возможность.

Тристан выглядел так, как будто хотел что-то сказать, но он был слишком хорошо вымуштрован, чтобы возражать вышестоящему офицеру. Мартин прищурился.

– Нельзя, чтобы только драконы чем-то жертвовали, солдат, – сказал он. – Этого требует достоинство Ордена Святого Георгия и этого капитула. Мы должны разделить с ними хотя бы половину предстоящих опасностей. Отправляйся с Себастьяном, достань оружие и сделай все, чтобы помочь им. Это приказ, Сент-Энтони.

Тристан отдал честь.

– Да, сэр.

– У меня есть вопрос, – сказал Райли. – Как мы проникнем в этот бронированный поезд? Полагаю, он будет двигаться. А если мы поедем рядом на машине, они, без всяких сомнений, заметят нас.

Мартин снова улыбнулся.

– Я бы определенно порекомендовал вам пробираться на поезд незаметно, – ответил он, и внезапно я поняла, на что именно он намекает. – Если бы я планировал подобное ограбление, я бы планировал зайти с воздуха.

Гаррет

– Опаздывает, – пробормотал Тристан. – Это плохой знак.

Я посмотрел на него. Мы сидели в старом черном джипе, за двести метров от железнодорожных путей и ждали. Нас было четверо: я, Тристан, Эмбер и Райли – два солдата Ордена Святого Георгия и два дракона. Я чувствовал исходящее от солдата и драконов слабое напряжение. Они явно чувствовали себя не в своей тарелке из-за того, что находились так близко друг к другу. Райли и Тристан казались особенно взвинченными. Возможно, потому что первая часть операции заключалась в проникновении в поезд верхом на драконе. Сказать, что оба были не в восторге от этой идеи, было бы большим преувеличением. Но как бы они к этому ни относились и как бы они ни относились друг к другу, они проведут эту операцию. Тристан – потому что ему приказал Мартин, а Райли – потому, что он знал, что без помощи Ордена до инкубатора нам не добраться. Я надеялся только, что эта ночь пройдет без эксцессов. Сложно вести операцию, когда отношения между членами отряда основаны на уважении и симпатии. Но еще сложнее работать вместе двум заклятым врагам.

Эмбер сидела рядом со мной на одном из пассажирских сидений и молча смотрела на пути. Как и я, она была одета в черное: черный свитер, штаны и темная лыжная шапочка,

под которой она спрятала свои ярко-рыжие волосы. Хотя скоро ей одежда не понадобится. Казалось, что она спокойна, гораздо спокойнее, чем Райли и даже Тристан, хоть мой бывший напарник очень хорошо умеет скрывать свою тревогу. Я чувствовал тепло ее тела, мне хотелось прижать ее к себе, но пока что пришлось заставить себя отодвинуть это желание на задний план. Сейчас важно сосредоточиться на операции. Я чувствовал, как иногда, когда ему казалось, что я не вижу, Тристан поглядывает на нас, и на его лице в это время читались сомнение и замешательство. Он как будто пытался разгадать какую-то загадку, а мы не давали ему нужных ответов.

Резко завибрировал телефон Тристана. Он вытащил его из кармана и прижал к уху, секунду спустя пробормотал: «Понял», опустил трубку и посмотрел на меня.

– Райан звонил предупредить. Поезд скоро будет здесь. До выхода осталось десять минут.

Эмбер сделала глубокий вдох и посмотрела на Райли.

– Думаю, это наш сигнал.

Райли коротко кивнул, и два дракона зашли в тень деревьев позади нас и растворились в ночи. Потом Тристан выдохнул и посмотрел на меня.

– Это безумие. Ты ведь понимаешь?

Энтузиазм, с которым он говорил об ограблении, в конце концов сошел на нет, когда солдат понял, что будет принимать в нем участие.

– Да. Я знаю.

– Мы грабим этот чертов поезд верхом на драконах. Два солдата Ордена Святого Георгия летят верхом на гребаных *драконах*, чтобы ограбить поезд в какой-то глуши. Нет, ты только подумай, что за невероятная чепуха!

Я слабо улыбнулся.

– У меня весь год был такой.

Я вышел из машины, немного прошел вперед и посмотрел на железнодорожные пути, высматривая характерные огни поезда. Быстро вспомнил все, что произошло со мной с тех пор, как я сбежал из Ордена вместе с драконами. Встречу с отступниками. Похищение, совершенное древним восточным драконом. Обнаружение армии клонов «Когтя», поездка в Бразилию для встречи с самым сильным отступником и вторым по силе драконом на земле. От любого из этих событий у нормального солдата Ордена Святого Георгия случился бы нервный срыв, а все вместе наверняка лишило бы рассудка. И все это потому, что я совершил самое страшное преступление: влюбился во врага.

– Вообще-то, я уже к этому привык, – сказал я Тристану. Его брови взлетели вверх. – Причем привык настолько, что сомневаюсь, что меня еще что-нибудь когда-нибудь удивит.

Тристан покачал головой.

– Черт, Себастьян, – пробормотал он. – Я даже не хочу знать, через что тебе пришлось пройти за последние пару месяцев. Жить с ящерицами, например, – фыркнул он. – Не могу даже представить, каково это.

– Они не слишком отличаются от нас, – сказал я. На секунду маленькая, измотанная часть меня спросила, не трачу ли я попусту силы, но я заглушил этот голос. За одну ночь Орден не переубедить. Мы уже добились поразительных успехов, но я и не ожидал, что Тристан начнет доверять драконам после того, как двадцать два года пытался стереть эту расу с лица земли. – Это не похоже на жизнь с роботами или с дикими псами, – сказал я.

– Ты уже это говорил, – пробормотал Тристан.

– А сейчас уверен в этом еще сильнее, – я повернулся и прищурился. – Я провел с этими драконами многие месяцы. Я сражался вместе с ними, спорил, спас некоторых от «Когтя» и Ордена, а они несколько раз спасали меня. Я провел с этими драконами больше времени, чем любой солдат Ордена в истории. Думаю, сейчас я должен знать их и понимать, чего они хотят сделать.

– Спокойно, дружище, – Тристан поднял вверх руки. – Я с тобой не спорю. И… черт возьми!

Я спокойно обернулся. В темноте сверкали две пары желтых и зеленых огоньков – глаза драконов. Драконы, крадучись, пробирались к нам по влажной земле, и двигались абсолютно бесшумно, несмотря на свои размеры. Тристан выпрямился, его рука рефлекторно потянулась к оружию. Увидев это, Кобальт скривил губу.

– Не глупи, орденец, – прорычал отступник, разрушив тишину. Он фыркнул и обошел джип, ненавязчиво встав так, чтобы между ним и солдатом находилась машина. – Мне и так это не нравится, уже на этой стадии.

Мой бывший напарник моргнул, возможно, услышав, как с уст дракона срываются хорошо сдобренные ядом слова. Еще одно напоминание, что Райли и этот дракон – это одно и то же: одно существо, одна личность – просто в разных формах.

Эмбер неслышно подошла ко мне и положила голову мне на плечо. Ее чешуя была теплой и приятной. Краем глаза я видел, как блестят ее зеленые глаза, и снова ощутил на себе взгляд Тристана. Что бы он сказал о том, как близко к моему горлу находятся смертоносные драконьи клыки и огненные железы? Я почти чувствовал, как там, за машиной, его пробрала дрожь: наверняка мой друг считал, что я искушаю судьбу. Но я чувствовал только спокойствие. Больше всего в успехе предстоящей операции меня уверяло ровное дыхание дракона рядом со мной, ее темные крылья, тень от которых погружала нас в непроглядную тьму. Она знала, что нужно делать. Это было не в новинку, все это мы уже делали раньше. Мы пережили уже столько безумств, что казалось совершенно нормальным то, что мне на плечо положил голову огромный темно-красный дракон. Дракон-Эмбер ничем не отличалась от Эмбер-человека. Я доверю ей свою жизнь.

Если Кобальт и Тристан смогут терпеть друг друга достаточно долго, чтобы завершить операцию, и не поубивают друг друга в процессе, все пройдет идеально.

– Вот он, – пробормотала Эмбер.

Мои чувства обострились до предела, я поднял голову, глядя туда же, куда и она. Вдалеке в ночи мелькали за деревьями огни фар. Внезапно я осознал, что слышу стук колес десятков вагонов по стыкам металлических рельс. Я глубоко вздохнул, чтобы успокоить колотящееся сердце.

– Так, – прорычал Кобальт и сделал глубокий вдох, как будто готовился к чему-то очень неприятному, как будто ему нужно было засунуть голову в корзину с пауками. – Думаю, пора. Давайте начнем это светопреставление.

Я дважды проверил, есть ли у меня с собой все необходимое. Эмбер шагнула вперед, слегка пригнулась и опустила крылья. Осторожно, чтобы не попасть на ее шипы, я залез ей на спину, устроившись перед крыльями. Секунду у меня было странное чувство дежавю. В последний раз я делал это, когда Эмбер и Кобальт вытащили меня из Западного капитула за несколько часов до моей казни. Сейчас все совсем по-другому. Столько всего изменилось.

Я посмотрел на Тристана, который неуверенно стоял возле Кобальта, как будто обдумывал, как лучше забраться на дракона. Кобальт, со своей стороны, постарался максимально облегчить ему задачу. Синий дракон опустил крылья и прижал к спине воротник из шипов. Он застыл на месте и стоял, глядя прямо перед собой. Только кончик его хвоста беспорядочно дергался в пыли, когда Тристан думал, как разобраться с настигшей его проблемой. В конце концов, Кобальт потерял терпение.

– Орденец, ты что, хочешь, чтобы тебе седло пристегнули? Наш транспорт скоро будет здесь. Забирайся, – зашипел он.

– Черт, – пробормотал Тристан и забрался дракону на спину. Он секунду неуклюже карабкался, пытаясь устроиться поудобнее, а потом, следуя моему примеру, расположился перед крыльями. – Ай, черт, зачем шипами-то колоться, – зарычал он. Кобальт ухмыльнулся

ему в ответ. – Я не планирую заводить детей, но мне все же нравится, что у меня есть такая возможность.

Кобальт прыснул со смеху.

– Постараюсь не тормозить резко.

Эмбер подняла голову и мрачно посмотрела на меня. Ее зеленые глаза сверкали в темноте.

– Готов? – спросила она.

Я кивнул.

Поезд приближался, его колеса глухо стучали на стыках рельсов, прожектор локомотива ярким светом разрезал темноту. Я почувствовал, как напряглись мышцы Эмбер, как запульсировало ее тело, когда она расправила свои огромные сильные крылья. Дракон припала к земле, и я сгруппировался и сжал зубы, когда она поднялась в воздух. Ветер ударил мне в лицо, трепал мои волосы и одежду. Земля под нами быстро погрузилась в темноту. Я прижался к шее Эмбер и крепко обхватил руками ее шею, пока она набирала высоту.

Эмбер выровнялась и заскользила по воздуху, лавируя между потоками воздуха. Я осторожно выпрямился и огляделся в поисках Тристана.

Справа от нас, расправив крылья и вытянув хвост, летел Кобальт. Его было плохо видно из-за разделявшего нас расстояния и потому, что драконы постоянно находились в движении, но мне показалось, что я вижу на его лице ухмылку. Тристан почти лежал у него на спине, мертвой хваткой вцепившись в шею дракона. Он не закрыл глаза, но крепко стиснул зубы, а взгляд его был прикован к точке между рогами Кобальта, как будто он боялся посмотреть вниз. Я прикусил губу, не зная, жалеть мне его или веселиться. Тут солдат резко поднял голову и свирепо посмотрел на меня. Я бы не услышал его из-за завывающего ветра, но я знал, о чем он думает:

«Только попробуй засмеяться, и клянусь, я тебя убью».

Я видел, как внизу поезд змеей скользил на север. Эмбер свернула вслед за ним и стала снижаться, ритмично взмахивая крыльями, чтобы оставаться на высоте. Я наклонился вперед и прижался к ее шее. Эмбер с трудом справлялась с сильными потоками воздуха вокруг поезда, но все же подобралась к служебному вагону и летела над ним. Теперь мы находились примерно в трех метрах над эшелоном.

Я вспомнил то, что Мартин сказал нам перед выездом на операцию.

«Прототип находится в шестом вагоне от локомотива. Согласно моим источникам, этот и соседние вагоны будут находиться под охраной, но все остальные будут пустыми. Лучший способ получить тактическое преимущество – зайти через крышу одного из первых четырех вагонов».

Перед нами был виден локомотив и блики рельс в свете прожектора. Эмбер вытянулась, сложила крылья и вошла в пике. Ее когти со скрежетом ударили по металлической крыше, и она немедленно широко расставила лапы, чтобы сохранить равновесие на раскачивающемся вагоне.

Я осторожно соскользнул со спины дракона и, балансируя, встал на ноги. Поезд ехал не слишком быстро, но крыша была узкой, и вагон трясло в такт стуку колес по рельсам. Я пригнулся рядом с Эмбер, когда Кобальт и Тристан приземлились за нами, а скрип когтей по металлической крыше эхом разнесся по ветру.

Эмбер повернула голову ко мне, в ее зеленых глазах читалось беспокойство.

– Понимаешь, солдат? – спросила она. Несмотря на пронизывающий ветер, ее дыхание было теплым. – Мне все еще не нравится, что нужно оставить тебя здесь. Что, если вам понадобится помощь?

– Мы справимся, – я смотрел, как Тристан соскальзывает со спины дракона, как только что это сделал я. – Это часть плана. Мы здесь не для того, чтобы сражаться с целым поездом.

Мы просто проникнем туда, добудем прототип и быстро вернемся обратно. Вряд ли поезд хорошо охраняют: никто не ожидает нападения, особенно с неба, и тем более драконьих наездников, – я улыбнулся ей, и она закатила глаза. – Просто держитесь рядом, за поездом, – продолжил я, положив руку ей на плечо. – Будьте готовы спуститься и забрать нас. Если все пойдет по плану, мы выберемся на крышу шестого вагона примерно через десять минут.

Она прищурилась.

– А если все пойдет не по плану?

Тристан фыркнул и присоединился к нам, пригнувшись, чтобы удерживать равновесие на крыше.

– Нас все равно нужно будет забрать, – сказал он дракону. – Но через двадцать минут.

– Да, конечно, мы это сделаем, – добавил Кобальт, крадучись, как кошка, ступая по крыше поезда у него за спиной. – Давай, сбросься с крыши поезда, орденец. Обещаю, я буду очень стараться тебя поймать.

Эмбер вздохнула.

– Будь осторожен, Гаррет, – прошептала она, отстраняясь. Порывы холодного ветра почти мгновенно растрепали мои волосы и одежду. – Смотри, чтобы тебя не убили. Мы будем рядом. Если через десять минут вы не подниметесь на крышу, я пойду за вами.

– Десять минут, – сказал я ей. – Увидимся.

Эмбер согнулась, расправила крылья и поднялась, подняв потоки воздуха. Кобальт сделал то же самое, и два дракона устремились в темноту, быстро скрывшись из виду.

Я посмотрел на Тристана, и он кивнул. Теперь наша очередь. Эмбер и Кобальт выполнили свою часть плана и незаметно доставили нас сюда. Мы должны найти прототип, подавить любое сопротивление, которое может оказать его охрана, и убраться отсюда, прежде чем остальные охранники поймут, что происходит.

Мы осторожно крались по крыше, сопротивляясь порывам ветра, пока не добрались до люка в одном из углов вагона. Наша цель находилась всего в двух вагонах от нас, но между нами был вагон с вооруженной охраной. Даже если Эмбер и Райли сели бы как можно тише, приземление на металлическую крышу вагона двух драконов с двумя наездниками точно привлекло бы внимание, а это сыграло бы против нас. Приземлиться на вагон с прототипом незаметно от вооруженных сил США, так, чтобы не раскрыть существование драконов, было невозможно. Прежде чем идти за прототипом, нужно было разобраться с охраной.

Тристан открыл дверь люка и осветил вагон фонариком, а я поднял голову, чтобы посмотреть, что отбрасывает тень у меня над головой. В небе парили две фигуры с расправленными темными крыльями, похожие на драконов.

– Чисто, – сказал мне Тристан. – Пошли.

Я включил фонарик, вытащил оружие и полез в люк.

Опустившись на металлический пол в нижней стойке, я быстро осмотрел вагон в поисках противников. В узком вагоне было пусто. Я отступил в сторону, и Тристан, чуть слышно ударившись подошвами ботинок об пол, спустился в вагон следом за мной. Мы пробрались к двери в конце вагона. Та оказалась закрыта, но не заперта, и мы быстро проскользнули в следующий вагон, прижавшись к дверному проему. Секунду спустя я встал на колени возле двери и вытащил из кармана бронежилета длинную черную трубу. В это время Тристан прикрывал меня у двери.

Я осторожно просунул эндоскоп, камеру на гибком кабеле, в щель и включил режим ночного видения, чтобы осмотреть комнату. Примерно в четырех метрах от двери стояли двое солдат и разговаривали. Они казались расслабленными, хоть у обоих при себе были винтовки. Очевидно, они не ждут нападения, но все равно нам придется действовать быстро. Если мы не займемся этими двумя, они откроют по нам огонь, когда мы попытаемся сбежать.

Я убрал эндоскоп обратно в карман и показал Тристану два пальца, сообщая, сколько солдат находится в вагоне. Он кивнул и выскользнул из своего укрытия, а потом протянул мне ленту зарядов взрывчатки. Когда заряды были установлены вокруг двери, мы отступили к первому вагону, и Тристан показал три пальца. Два. Один.

Мы отвернулись, в ночной тишине прогремел взрыв, от двери повалил дым. Пока он не рассеялся, Тристан бросился к дверному проему, выбил ногой покореженную дверь и бросил в комнату светошумовую гранату.

Солдаты начали стрелять, в темноте мелькнула яркая вспышка, за которой последовал приглушенный взрыв. Я устремился к проему и увидел, как солдаты ошалело крутятся на месте. Схватить их не составило никакого труда. Я взял в захват солдата и оглушил его. Он не сопротивлялся.

Мы опустили обезвреженных солдат на пол, и я посмотрел на Тристана. Он с мрачным видом кивнул. С этим вагоном мы разобрались, но с тем, который нам нужен, точно будет сложнее. Охраняющие его солдаты точно слышали взрыв и видели вспышку гранаты. Им известно, что на поезд напали, и они будут готовы к нашему появлению.

Мы быстро переместились в другой конец вагона и прижались к обеим сторонам дверного проема. Тристан кивнул, и я резко открыл дверь.

Раздался звук пулеметной очереди. Я отпрянул, пули изрешетили дверной проем, высекая искры из перил и металлических стен. Солдаты, в конце концов, решили взять инициативу в свои руки, а не ждать, когда мы прорвемся в вагон. Судя по звуку, двое стояли по обеим сторонам проема, выпуская в нас короткие очереди по три патрона. Мы с Тристаном прижались к стене по другую сторону, вокруг нас разлетались искры от пуль. У меня в руках была световая граната, но солдаты не давали нам возможности нанести открытый удар. Если я сейчас высунусь из укрытия, схвачу пулю.

Сверху послышался рев, звук взмахов крыльев, и внезапно нас и солдат разделила пелена огня. Яркая вспышка невероятно горячего пламени – и поток пуль прервался руганью и встревоженными криками. Тень поднялась наверх и исчезла из виду, прежде чем ее можно было хорошо рассмотреть, но солдаты несколько секунд провожали ее изумленными взглядами. Этой передышки мне хватило, чтобы высунуться и бросить гранату им под ноги.

Взрывной волной одного из солдат отбросило к стене. Он рухнул на пол и больше не шевелился. Второй солдат перекатился назад, развернулся, но Тристан бросился между вагонами, пнул его в живот и сильно ударил в висок. Солдат рухнул без сознания.

Путь к нашей цели был свободен. Пригнувшись, мы быстро прошли в вагон, ожидая, что нас подстерегают другие солдаты, но в вагоне больше никого не было. Единственным предметом интерьера здесь был узкий деревянный стол, стоящий посреди вагона, и лампа, светившая ярким оранжевым светом. На столе лежал длинный сверкающий металлический футляр.

Тристан выдохнул, протянул руку и коснулся футляра. Почти со стопроцентной уверенностью можно сказать, что именно этот кейс и есть наша цель. Но нам нужно было в этом удостовериться. Футляр оказался закрыт на замок, но эта проблема была решена при помощи пары усиленных кусачек. Откинув защелку, Тристан открыл кейс.

– О, да, – пробормотал он, открыв крышку.

Длинный, очень длинный вороненый ствол покоился в отформовке плотной поролоновой подложки кейса. Он был гораздо длиннее ствола обычной винтовки и раза в три толще. Очевидно, что его создавали для стрельбы с сошек[3] или станка[4]: трудно представить, что его может поднять один человек, и совсем немыслимо стрелять из такого с плеча. Винтовка была разобрана: ее многочисленные части аккуратно покоились каждая в своей выемке, но Три-

[3] Сошки – опора для стрельбы из положения «лежа».

[4] Станок – опора для стрельбы из положения «лежа», «сидя» или «с колена».

стан с почти маниакальным блеском в глазах продолжал зачарованно поглаживать чудовищный ствол.

– Здравствуй, красавица, – промурлыкал Тристан. – Хочешь пойти со мной?

Я закатил глаза.

– Эй, Ромео, потом пригласишь ее на свидание. Нам пора.

И почти сразу же дверь в дальнем конце вагона вынесло взрывом. Сердитые голоса эхом донеслись через барьер. Солдаты уже спешили сюда.

– Черт, – Тристан со щелчком закрыл кейс и поднял его со стола. Он был слишком тяжелым, унести его в одиночку было практически нереально, но солдат стиснул зубы и поспешил к двери. – Идем.

Мы покинули вагон, поторопились к лестнице и вместе смогли затащить кейс с прототипом на крышу. Сильный холодный ветер хлестал по нам, а в обоих направлениях тянулись крыши пустых вагонов.

– Так, – выдохнул Тристан, крепко сжимая кейс и глядя вверх. – Где черти носят этих ящеров? Мы здесь как на ладони.

– Они будут здесь…

– Ни с места!

Я поднял голову. На крышу вагона, с другой стороны, поднялось трое солдат. Два держали нас под прицелом винтовок. Последний, тот, что был впереди, похоже, являлся капитаном или сержантом, потому что его форма отличалась от формы двух солдат, стоящих у него за спиной. Я поднял руки. Он подошел к нам и ухмыльнулся.

– Так, так. Все, парни, конечная, – он говорил с едва заметным южным акцентом, с придыханием и как-то щеголевато. – Думаю, мне стоит отдать вам должное за этот маленький грабеж. Хотя я, хоть убей, не знаю, что вы собирались делать дальше, отсюда разве что на крыльях улететь можно.

Тристан фыркнул, пытаясь скрыть смех за достаточно неестественным кашлем, но ему никого не удалось обмануть. Офицер прищурился и направил мне в лицо черный пистолет.

– Положи кейс и отойди назад, немедленно, – потребовал он. – Без резких движений, так, чтобы я видел твои руки.

Мы и не подумали ему подчиниться. Он стал серьезнее.

– Я не хочу вас убивать, – сказал мужчина, когда солдаты за его спиной взяли нас на прицел. – Все кончено. Вы можете либо прыгнуть и умереть, либо получить повышенную дозу свинца в организм – и умереть. Или можете сдаться – и пожить еще немного. Лично я выбрал бы последний вариант.

Над деревьями пронеслась стремительная тень, и я улыбнулся.

– Но это не все варианты, – сказал я, и офицер нахмурился. – Есть еще один.

– Ага, – согласился Тристан. По его ухмылке я понял, что он тоже ее заметил. Перехватив футляр покрепче, он кивнул солдатам. – Нам пора. Простите, парни, но, поверьте, мы делаем вам одолжение.

Офицер перестал хмуриться и бросил на нас сердитый взгляд.

– Так, с меня хватит. По моей команде…

Сверху раздался рык. Двое солдат развернулись и успели упасть на пол. В это время на крышу вагона спикировали два дракона. Офицер закричал, поднял пистолет, чтобы выстрелить, но один из драконов хлестанул его крылом, и он упал на спину, чуть не свалившись с крыши вагона. Кобальт не стал снижать скорость, и я услышал, как Тристан вскрикнул от удивления, когда дракон схватил его и кейс с оружием и рванул в сторону леса. Мгновение спустя когти сомкнулись вокруг моих рук, и мои ноги поднялись над крышей вагона. Я смотрел, как поезд исчезает подо мной, пока Эмбер поднималась в воздух, яростно взмахивая крыльями. Мы взлетели над деревьями и исчезли в ночи.

Эмбер

– Вы должны были уничтожить их!

Это были первые слова, которые мы услышали по возвращении в штаб-квартиру Ордена. Громкие, наполненные злобой и возмущением, пропитанные ненавистью слова эхом разносились по коридору от командного пункта. Я остановилась. Остановились Гаррет, Райли и Тристан.

– Что на вас нашло, лейтенант? Вы разговаривали с драконами, пустили их в наши ряды. Вы обещали помочь им. Какое неслыханное богохульство с вашей стороны, – голос задрожал от нескрываемой насмешки. – С таким же успехом вы могли бы принести в жертву козла и начать поклоняться дьяволу.

Я вздохнула и почувствовала, как напрягся Гаррет. Сейчас нам это не нужно. Мы только что достигли той точки, когда некоторые члены Ордена прекратили видеть в нас высасывающих душу демонов. Впервые драконы и Орден объединились для того, чтобы достичь успеха в каком-то деле, а не потому, что это был вопрос жизни и смерти. И нам еще не хватало, чтобы кто-то пытался уничтожить построенное нами очень хрупкое перемирие.

Я посмотрела на остальных. Они помрачнели, отражая и мое невеселое настроение. Гаррет и Тристан были напряжены, стало заметно, что они не знают, идти нам дальше или нет. Рот Райли скривился в кривой усмешке, и усмешка эта не предвещала ничего хорошего. Взгляд его был тяжелым.

– Это лейтенант Уорд, – задумчиво сказал Тристан. Он говорил так, как будто только что наступил на что-то мерзкое. – Я не знал, что он выжил. Должно быть, он только что прибыл сюда, – они с Гарретом обменялись мрачными взглядами, и Тристан выдохнул. – Что ж, будет интересно.

– Что это за гад? – хотел знать Райли.

– Лейтенант Восточного капитула, – ответил Гаррет. – Он бывает очень… многословен, когда речь заходит о его убеждениях.

Тристан фыркнул.

– Это еще мягко сказано. После академии солдат отправляют в Восточный капитул, если они не нравятся учителям.

По коридору эхом разнеслась особенно громкая обвинительная отповедь. Тристан нахмурился.

– Возможно, сейчас не лучшее время для того, чтобы объяснить, что мы только что ограбили армию США, – в его голосе слышалась ирония. – Предлагаю сделать тактическое отступление и вернуться, когда Уорд немного остынет.

Голос офицера снова послышался в коридоре. Теперь он отчитывал Мартина за то, что тот не пустил всем нам пулю в затылок. Я прищурилась.

– Нет, – сказала я. – Если это будет продолжаться в таком духе, начнутся сплетни. Другие солдаты могут прислушиваться, а тогда все наши усилия пропадут даром, и придется начинать все сначала. – Я стиснула зубы и посмотрела туда, откуда шел голос. – Кроме того, я хочу поговорить с ним. Я хочу посмотреть ему в глаза и услышать, как он говорит все это мне в лицо.

– Он и скажет, Эмбер, – мягко предупредил Гаррет. – Ненависть Уорда к драконам известна даже в Ордене, а говорит он прямо. Это может быть очень неприятный разговор, если он вообще не попытается пристрелить нас на месте. Не то чтобы Мартин такое допустил, но я стараюсь тебя предупредить.

– Я знаю, – кивнула я ему. – Я и не жду, что мне удастся изменить его мнение. Я просто хочу, чтобы он нас увидел. И даже если мы просто будем обмениваться оскорблениями, он

будет разговаривать с нами, а не попытается убить нас на месте. Я хочу, чтобы он знал, что будет стрелять в разумное существо, а не бездушное животное.

– Ой, класс, – Райли вздохнул, когда мы снова пошли по коридору. – Именно этим я сегодня и хотел заняться. На меня ведь еще не кричал ненавидящий драконов фанатик. Будет невероятно весело.

– И тебе, и нам обоим, дракон, – пробормотал Тристан. – Слава защитника драконов здесь – все равно что самому быть драконом, так же незавидна. Спроси у Гаррета, ему это хорошо известно. Я прав, напарник? – Гаррет пожал плечами, но Тристан все еще смотрел на Райли, а его рот кривился в усмешке. – Я дам тебе совет. Когда на тебя кричат, не смотри на этого человека, а просто думай о хорошем.

Райли фыркнул.

– Например, о том, как я буду медленно выдувать струю огня ему в лицо?

– Лично я думаю о девушках, но ты можешь делать все, что твоей душе угодно.

Пока они разговаривали, Гаррет взял меня за руку и нежно сжал ее своими сильными пальцами, а потом отпустил. Так он безмолвно напоминал мне, что все еще здесь и поддерживает меня. Я улыбнулась, и мы вошли в командный пункт.

– Лейтенант, – твердо и решительно сказал Мартин. – Я понимаю ваши опасения, но нет причин…

– О, значит, вы понимаете мои опасения? – перебили его. Этот же голос мы слышали в коридоре. Он принадлежал высокому, мускулистому мужчине со светлыми глазами, с короткими светлыми волосами, такими же светлыми усами под очень большим носом. Он был одет в черно-серую форму Ордена, на одном плече у него была нашивка – знакомый красный крест на белом щите. Хотя я заметила, что рукава его кителя были слегка опалены, а манжеты – порваны. – Вы понимаете мои опасения. Один из лейтенантов Ордена, по-видимому, стал защитником драконов, вот чего я опасаюсь. Он посвятил демонов в священные дела Ордена. В это тяжелое для нас время, когда мы должны объединиться против наших врагов, а не склоняться перед ними, наша святая святых осквернена, а наши солдаты могут быть совращены, потому что старший по званию офицер предал их и наш Кодекс, ради тех самых существ, которых мы поклялись стереть с лица земли?

– Черт, уверен, ему просто нравится звук его собственного голоса, – пробормотал Райли. – Мне кажется, ему не хватает только кафедры и хора, который после каждого третьего предложения будет восклицать: «Аллилуйя!»

Стоявший рядом с ним Тристан внезапно тихо, но очень сильно раскашлялся. Он отвернулся и приложил кулак ко рту. Этот приступ не остался незамеченным, человек наконец-то поднял глаза и заметил нас.

– Себастьян, – Мартин говорил, как и всегда, спокойно. Он кивнул Гаретту и второму солдату. – Сент-Энтони. Вы вернулись, – он кивнул на сердитого человека, который стоял с другой стороны стола. – Полагаю, вы знакомы с лейтенантом Уордом из Восточного капитула?

– Да, сэр, – сказал Гаррет. Тристан эхом повторил его слова. – Если мне не изменяет память, мы встречались в прошлом году.

Лейтенант Уорд презрительно посмотрел на Гаррета.

– Гаррет Ксавье Себастьян, – издевательски произнес он. – Идеальный солдат. Предатель, сбежавший с драконами, – его полные губы скривились, когда он пристально посмотрел на Гаррета, не обращая внимания на меня и остальных присутствующих в комнате. – И вот, ты вернулся, и, похоже, твой порок распространяется. Это постыдное безумие поражает даже тех, кто должен вести нас, – Уорд смерил Мартина презрительным взглядом и снова посмотрел на Гаррета. – Будь моя воля, Себастьян, я бы казнил тебя на месте, – сказал он, и я напряглась. – Вот как Орден должен поступать с предателями и теми, кто перешел на сторону драконов. Вот что ты заслужил. Но, похоже, я в меньшинстве. Каким-то образом тебе удалось убедить

Мартина и остальных членов твоего капитула принять зло. Да будет так, – он сделал жест, как будто умывает руки. – У меня нет выбора, придется мириться с этим балаганом. Но не заблуждайся, – он поднял свой толстый палец и указал им в лицо Гаррета. – Как только Орден снова вернет себе былую силу, как только мы разберемся с «Когтем» и убьем отправленных за нами демонов, ты и все твои сторонники будут переданы в руки правосудия. Я позабочусь об этом.

Гаррет заговорил тихо, невозмутимо. Я была удивлена, что он мог разговаривать с этим отвратительным человеком вместо того, чтобы плюнуть ему в лицо.

– Орден Святого Георгия был разбит, сэр, – сказал он. – Фактически в живых остались только мы. «Коготь» не дремлет, Орден, то, что от него осталось, не сможет остановить организацию в одиночку. Нам нужны союзники, все, кто согласится помочь в борьбе с организацией.

Уорд фыркнул.

– А где твои ящерицы, Себастьян? – спросил он. – Где эти дьявольские отродья? Мартин заявил, что они помогают нам. Неужели они испугались истинного сына Ордена? Приведи их ко мне. Я хочу своими глазами увидеть драконов, которые хотят, чтобы мы поверили, что они работают против «Когтя».

– Они перед вами, – сказала я, прилагая огромные усилия, чтобы не зарычать на него. – Не нужно угроз, лейтенант. Мы стоим в этой комнате.

Взгляд Уорда метнулся ко мне. Его глаза на секунду расширились.

– Ты? – в его голосе слышалось недоверие. Я гордо подняла голову и пристально посмотрела на него. – Ты девчонка. Ребенок.

– Конечно же, драконы вылупляются из яиц сразу взрослыми, – вмешался Райли. Он ухмылялся, но все равно не мог до конца скрыть свою злость. – И сразу же жаждут пожирать души людей. Разумеется, они становятся порочными сразу же после рождения. Что бы было с Орденом, если бы они знали, что половина драконов, которых они убивают, это невинные дети, которые никому не причинили вреда?

– Невинные дети? – лицо Уорда скривилось так, что мне показалось, что у него сейчас начнется припадок. – Это все равно что сказать, что огонь может быть холодным, а волк не ест мясо. Драконы не могут быть невинными. Мне плевать, пять лет дракону или пятьсот, каждый бездушный ящер получит то, что заслуживает – пулю в череп. Если я смогу убить молодого дракона, значит, меньше взрослых будет отравлять человечество позже.

Я почувствовала исходящие от Райли волны злости. Его ярость казалась практически осязаемой, воздух в комнате загустел от едва уловимого всплеска энергии. Кобальт был почти у самой поверхности, готовый вырваться наружу и превратить этого несносного человека в горстку пепла.

– Вы хотели увидеть нас, – быстро сказала я, пока ситуация не вышла из-под контроля и кого-то из нас не пристрелили или не спалили дотла. – Смотрите. У вас была какая-то конкретная цель, или вы просто хотели оскорбить нас?

Уорд стиснул зубы.

– Я бы скорее предпочел пристрелить вас, но пока что это подождет, – он прищурился, обошел стол и навис надо мной. Я почувствовала, как Гаррет тоже наклонился ко мне, поддерживая меня.

Я посмотрела на лейтенанта.

– Почему ты здесь, дракон? – спросил офицер. – Мартин говорит, что ты не состоишь в «Когте», но даже если бы это и было правдой, это не объясняет, почему ты рискнула найти своих врагов. Почему ты пришла сюда? Что ты надеялась получить от Ордена Святого Георгия?

Я посмотрела ему в глаза.

– А Мартин вам не сказал?

– Что-то сказал, – упрямо ответил офицер. – Но я хочу услышать это от самого дракона, чтобы это сказала мне ты.

– Ну, это плохо, – вмешался Райли. – Потому что я не хочу ничего тебе говорить, орденец. Может быть, если бы ты не назвал меня бездушным демоном, я бы был больше настроен на общение. Но так уж вышло, что я не очень-то хочу обсуждать свои дела с тем, кто может нас пристрелить.

Я колебалась, чувствуя, как Райли не сводит с меня тяжелого, злого взгляда.

«Не говори ничего», – означал он.

Я понимала его сомнения. Позволить этому человеку ступить на остров, на котором держат драконов, – плохая идея, как и мысль о том, чтобы рассказать ему, что сейчас у нас есть очень сильное оружие. Сколько ему рассказал Мартин? Если он не рассказал Уорду, что мы собираемся сделать, я не хотела быть той, от кого он это узнает.

Я выдохнула. Если мы не расскажем ему хоть что-нибудь, это только вызовет еще больше недоверия между драконами и Орденом. Мне не нравился этот человек. Более того, я с уверенностью могла сказать, что терпеть его не могу. Он был воплощением всего, что было не так в Ордене, всего их фанатизма, снобизма и ограниченности. И всеми этими чертами обладал один человек. Мне не хочется отвечать на его вопросы, но это не поможет нашему делу и огромному количеству драконов, которые оказались в ловушке на том ужасном острове. Я понимала, что с этим человеком нужно вести себя очень осторожно. Но все же я могу попытаться вести себя цивилизованно.

Я почувствовала, как Гаррет легко сжал мою руку – он давал мне понять, что он все еще рядом. Его прикосновение придало мне сил.

«Гаррет смог бы это сделать», – подумала я.

Даже несмотря на постоянную, неприкрытую ненависть со стороны тех, кого он когда-то знал, кто требовал его казни и оскорблял его, он сохранял спокойствие и вел себя вежливо. У меня никогда не будет его терпения, но я знала, что есть вещи важнее, чем я и мои чувства. Я буду умнее и не стану говорить этому человеку, куда ему нужно идти.

Я сделала глубокий вдох и снова посмотрела на офицера.

– Мы пришли сюда, потому что нам нужна помощь Ордена, – сказала я, не обращая внимания на полный отвращения рык Райли. – «Коготь» охотится и на нас. Мы решили, что у нас будет больше шансов выжить, если мы объединим силы с Орденом Святого Георгия.

Вот так. Ответить на вопрос и не раскрыть при этом всех подробностей. К несчастью, Уорд был умнее, чем казался на первый взгляд.

– Это ни о чем не говорит, – сказал он. – Драконы не станут вдруг просить помощи у Ордена. У вас должен быть какой-то план, вы должны начать вести переговоры. Вы пришли к нам либо потому, что у вас есть то, что нужно нам, либо потому, что вы что-то задумали, и вам нужна помощь Ордена. Зачем иначе идти на такой риск? – внезапно он посмотрел на Тристана, как будто только что заметил в руках у солдата большой черный кейс. Офицер прищурился. – Что ты утаиваешь, дракон?

– Лейтенант Уорд, – тут в разговор вмешался Мартин. Он указал на кресло напротив стола. – Если вы позволите… Я как раз собирался все объяснить.

Уорд зарычал, но наконец-то отступил. Мартин посмотрел на Тристана, а потом повернулся к Гаррету.

– Полагаю, задание выполнено?

– Да, сэр, – кивнул Гаррет. – Прототип у нас.

– Хорошо, – Мартин подал Тристану знак. – Поставь его на стол, Сент-Энтони.

Тристан подчинился и отошел, напоследок бросив на кейс жадный взгляд.

– Это значит, что мы можем рассчитывать на помощь Ордена? – спросила я, и Уорд издал сдавленный стон отвращения и бросил на второго офицера презрительный взгляд. К

счастью, он ничего не сказал, хотя Мартин тяжело вздохнул, склонил голову и скрестил руки на поверхности стола.

– Получается, так, – еле слышно пробормотал он. – Драконы и Орден будут работать вместе. И да поможет нам бог.

Наступила тишина, он как будто делал глубокий вдох или мирился с этим утверждением. Потом он поднял глаза.

– Лейтенант, – он повернулся к Уорду. – Как вы уже поняли, Западный капитул принял помощь группы драконов, которые не состоят в «Когте». Причин для такого решения несколько: для того, чтобы противостоять организации, нам необходимо больше людей, чем те, которыми мы располагаем в данный момент. У этих драконов есть информация о «Когте» и его работе. Они уже доказали, что могут быть нам полезны, раздобыв то, что может очень помочь нам в этой войне.

«И это уже не говоря о том, что мы спасли вас от первой волны клонов “Когтя”», – подумала я, хоть и было бы мелочно говорить это вслух. Уорд издал звук отвращения и скрестил руки. Мартин не обратил на это внимания.

– Частью этой сделки, – продолжил лейтенант Мартин, – было согласие Западного капитула помочь им в борьбе с «Когтем». Вы не обязаны принимать в этом участие, лейтенант, – добавил Мартин, прежде чем Уорд успел сказать хоть слово. – Восточный капитул может отказаться предоставлять свою помощь, у вас есть на это право. Но знайте, что драконы, которые присутствуют здесь, находятся под моей защитой, и я никому, неважно, о солдатах идет речь или нет, не позволю причинять им вред, угрожать или еще каким-либо образом третировать их. Донесите это до сведения ваших людей. Нам не нужно, чтобы в нашем прибежище были драки.

– Вы глупец, – прорычал Уорд. – Вы заключили сделку с дьяволом и втянули в нее нас всех. Как вы обещали им помочь? Будь я проклят, если выпущу из поля зрения группу ящериц.

– Я обещал помочь им провести спасательную операцию, – спокойно сказал Мартин. – Мы собираемся освободить группу драконов, которых «Коготь» держит в плену.

Мне показалось, что Уорд сейчас взорвется. Его шею раздуло, его глаза стали огромными, а лицо забавно покраснело.

– Вы… вы серьезно, черт побери? – проревел он, и я нахмурилась. – То есть мы не только примем помощь от этих чудовищ, но и собираемся еще и освободить их? Вы хотите, чтобы по земле разгуливало еще больше драконов?!

– Ваше участие в операции необязательно, – сказал Райли, и на его лице снова появилась опасная ухмылка. – Если вашему моральному кодексу противоречит спасение горстки бездушных ящериц, вы можете отступить. Честно говоря, я настаиваю на этом. Будет жаль, если вы не вернетесь с операции.

Уорд бросил на него полный ненависти взгляд. Я поморщилась. Злость Райли хоть и была оправданна, нисколько не помогала положению.

– Лейтенант Мартин, – сказал Уорд. Его голос был непреклонным и неприятным. – Хочу прояснить. Вы действительно намереваетесь помогать этим чудовищам?

– Да, – твердо ответил Мартин. – Я дал слово, а Ордену очень нужны союзники, лейтенант. Эти драконы согласились помочь нам в борьбе с «Когтем», а сейчас их помощь и надежда на выживание для меня стоят выше, чем Кодекс Ордена Святого Георгия.

– Очень хорошо, – прорычал Уорд. – Вы не оставляете мне выбора. Я не буду в этом участвовать. А некоторым нужно удостовериться, что эти существа не перережут нам глотки и не воткнут нам нож в спину. Хотя когда они неизбежно выступят против нас, последствия будут на вашей совести.

– Забавно, – сказал Райли. – Я подумал о том же самом касаемо вас.

Уорд не потрудился ответить. Он развернулся и вышел из комнаты, хлопнув дверью, которая после ухода лейтенанта все еще тряслась.

Мартин вздохнул.

– Себастьян, – сказал он, как будто то, что произошло за последние пять минут, не стоило и толики нашего внимания. – Хорошая работа. Вы доставили прототип. Пока вас не было, я кое-что разузнал. Остров, который вы описали, действительно существует. Это частная собственность. Взгляните, – он указал на стол, на котором лежала развернутая карта острова. – Если верить карте, на западе находится причал, где хранятся еда и припасы. На севере, юге и востоке расположены сторожевые вышки. Но, насколько я понял, бóльшая часть периметра не патрулируется.

– То есть проникнуть внутрь проблемой не будет, – предположил Райли. – Сложнее всего будет покинуть остров вместе с группой драконов, причем некоторые из них могут быть неспособными принять человеческую форму, – он состроил гримасу и посмотрел на Мартина. – Вы, случайно, не придумали, как можно решить эту маленькую проблему? Как мы будем переправлять через океан большое количество драконов так, чтобы их никто не увидел?

– Ресурсов в распоряжении Ордена все еще немного, – задумчиво сказал Мартин, глядя на карту. Он нахмурился и медленно кивнул. – Будет сложно, но, думаю, у меня получится это сделать. Думаю, вы хотите закончить с этим как можно скорее.

Райли кивнул.

– Как можно скорее.

– Хорошо, – лейтенант отошел от стола. – Мне нужно сделать еще несколько звонков, попросить о нескольких одолжениях. Если все получится, мы будем готовы к выступлению примерно через неделю. Большего я обещать не могу.

– Вы уже сделали больше, чем то, на что мы могли рассчитывать, – сказала я, и он поднял бровь. – Спасибо, лейтенант.

Он мрачно улыбнулся.

– Пока не благодари меня, дракон. Если мы хотим успешно завершить эту операцию, все, кто будет принимать в ней участие, без исключений, должны действовать сообща. То есть и драконы, и солдаты Ордена Святого Георгия. Потом будешь благодарить, если кто-то из нас выживет. Сент-Энтони… – он посмотрел на Тристана, который тут же начал внимательно его слушать. – Будь добр, зайди вместе с прототипом ко мне в кабинет. Я бы хотел послушать, как прошла операция, пока мы будем изучать оружие. Себастьян? – он посмотрел на меня. – Присоединяйся, когда у тебя будет такая возможность.

– Да, сэр.

Они вышли из комнаты. Тристан взял прототип со стола и оставил меня размышлять о грядущей операции и о том, насколько маловероятно, что все смогут поладить, работать вместе и все пройдет гладко. Прибытие Уорда и то, как настойчиво он хотел поехать на остров вместе с нами, определенно поставило под вопрос всю операцию.

Райли покачал головой и отступил назад.

– Ну, мне нужно найти Уэса, – сказал он, глядя на меня и Гаррета. – Нужно рассказать ему, что произошло, и узнать, сможет ли он найти что-нибудь полезное. Если этот лейтенант Громовещатель и его люди пойдут с нами, я хочу знать об этом острове все, что можно, чтобы быть готовыми на случай, если они решат выстрелить нам в спину.

– А что Мист? – спросил Гаррет. – Это она дала нам карту. Может быть, она что-то знает.

Райли помрачнел.

– Ага, – сказал он, и в его голосе не было ни капли уверенности. – Мист. Бывший агент «Когтя», загадочный наниматель которой поддерживает нашу связь с солдатами Ордена. Вот теперь я полностью уверен, что операция пройдет гладко, – он поморщился и провел рукой по

лицу. – Может быть, ты поговоришь с ней, Искорка? – предложил он. – Посмотрим, сможешь ли ты узнать, кто ее таинственный наниматель. Мне это не удалось из нее вытянуть.

– Я? – спросила я. – Это ты с ней в одном отряде состоял. С чего ты решил, что у меня получится лучше?

– Это ведь ты умеешь заставлять людей делать то, что они не хотят делать.

– Ну, спасибо, – сказала я.

– Я не критикую, Искорка, – Райли усмехнулся и показал на дверь, через которую вышли Мартин и Уорд. – Посмотри вокруг. Думаешь, хоть кто-то из нас хочет здесь находиться? Все мы ведь просто умираем от счастья из-за перспективы работать с теми, кого мы считали нашими врагами на протяжении сотен лет. Драконы вступают в союз с Орденом? Если бы ты предложила что-то подобное год назад, люди были бы либо в ужасе, либо решили бы, что ты совсем слетела с катушек, – он пожал плечами. – И все же, вот мы, работаем вместе. Пытаемся спасти больше драконов и больше людей, благодаря тебе. Так что да, – он шагнул к двери. – Если у кого и есть шанс выудить из Мист эту информацию, так это у тебя, а не у меня. Но, конечно, я не хочу, чтобы тебе казалось, будто это бессмысленно. В конце концов, когда-нибудь она проговорится.

– Будь осторожен, – предупредил Гаррет. – Лейтенант Уорд не будет пытаться сделать что-то напрямую, но у многих его людей схожие с ним взгляды. Если они узнают, что тут разгуливает дракон…

– Не беспокойся, орденец, – мрачно улыбнулся Райли. – Я всегда осторожен, когда нахожусь в окружении маньяков-убийц. И я постараюсь не съесть никого, кто будет нарываться. Большего сейчас я обещать не могу, – он посмотрел на меня. Его взгляд стал мрачнее тучи. – Ты тоже будь осторожна, Искорка, – предупредил он. – Чтобы начать бунт, достаточно всего одного громкого голоса, а это место сейчас очень похоже на пороховую бочку. Одна искра, и все здесь взлетит на воздух.

С этим, не предвещающим ничего хорошего предупреждением он вышел из комнаты и оставил меня размышлять, правильно ли я поступила, когда предложила просить помощи у Ордена.

Гаррет

До настоящего момента у меня не было ярко выраженной антипатии к лейтенанту Джейкобу Уорду.

Разумеется, до меня доходили определенные сплетни. Среди солдат Ордена у него была дурная слава, а его репутация подкреплялась слухами и подогревалась им самим. Строевые учения, на которых солдаты теряли сознание от истощения, боли и обезвоживания. Наказания, список которых начинался от вылизывания ботинок языком до отжиманий в полном обмундировании на протяжении трех часов. Говорили, что он поставил себе цель довести до слез каждого новобранца как минимум один раз во время первой недели в капитуле. В прошлом я всегда был не в восторге, если во время операций нужно было работать с людьми Уорда. Солдаты Восточного капитула в конце концов начинали копировать жестокость и безжалостную натуру своего лейтенанта. Они были прекрасными убийцами драконов, славились своей жестокостью и ненасытной жаждой крови, хорошо проявляли себя на поле боя. Известны они были и своим отношением к тем, кто слабее и меньше них. Из-за этого с ними иногда было сложно работать. Когда-то я подвергся травле с их стороны. Тогда двое солдат восприняли мою положительную репутацию слишком близко к сердцу и попытались «поставить меня на место». Чтобы объяснить им, что меня лучше оставить в покое, мне пришлось сломать им обоим челюсти и вывернуть одному локоть. Чтобы объяснить им мою позицию, мне пришлось вести себя так же злобно и жестоко.

Интересно, сколькие выжили? Где они сейчас находятся? Что произойдет, если они действительно попытаются каким-то образом начать притеснять драконов? И, в особенности, Райли?

Я скорчил гримасу. Добром это не кончится, ни для одной из сторон. Не то, чтобы я сомневался в том, что мои соратники-драконы смогут о себе позаботиться, если дойдет дело до стычки с одним из солдат Ордена, но если ситуация выйдет из-под контроля и будет совершено насилие, это может уничтожить все, чего мы пытались достичь. Нам нужна помощь Ордена, но до настоящего момента достаточно было просто толкнуть дракона, и плевать, бывшие они мне товарищи или нет, если хоть кто-нибудь из них причинит боль девушке напротив меня, они попадут в лазарет, и дело не ограничится только сломанной челюстью.

Я заметил, что Эмбер притихла. Она разглядывала центр карты. Затем протянула руку и коснулась пальцами края карты.

– Правильно ли мы поступили? – задумчиво сказала она с мрачным видом. – Поступила ли правильно я, когда настояла на том, чтобы мы отыскали Орден? Может быть, Райли, в конце концов, был прав, – она убрала руку, все еще не сводя взгляда с карты, как будто та могла дать ответы на ее вопросы. – Что, если Орден не готов к этому? – пробормотала она. – Они охотились за нами на протяжении сотен лет. На протяжении веков мы были в их глазах чудовищами и демонами. Их убеждения не изменить за несколько дней. А я даже не подумала о драконах. Что будет, когда они увидят, что приближаются солдаты Ордена? Они с тем же успехом могут начать паниковать и драться из-за страха и отчаяния, – она вздохнула и склонила голову. – Черт возьми, если мы отправимся на тот остров и по моей вине кто-нибудь из драконов будет ранен или убит…

Я встал позади нее и обхватил руками за талию.

– Это будет не твоя вина, – сказал я ей. – Ты сделала все возможное, чтобы подготовить к этому обе стороны. Ты права, Орден не сможет изменить свои убеждения за несколько дней. И пока Орден Святого Георгия существует, драконы будут бояться и ненавидеть его. Но с чего-то ведь нужно начинать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.